

Ва 30379

VI

КОММУНИСТИЧЕСКОГО
ИНТЕРНАЦИОНАЛА

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

ДЕЯТЕЛИ

КОМУНИСТИЧЕСКОГО

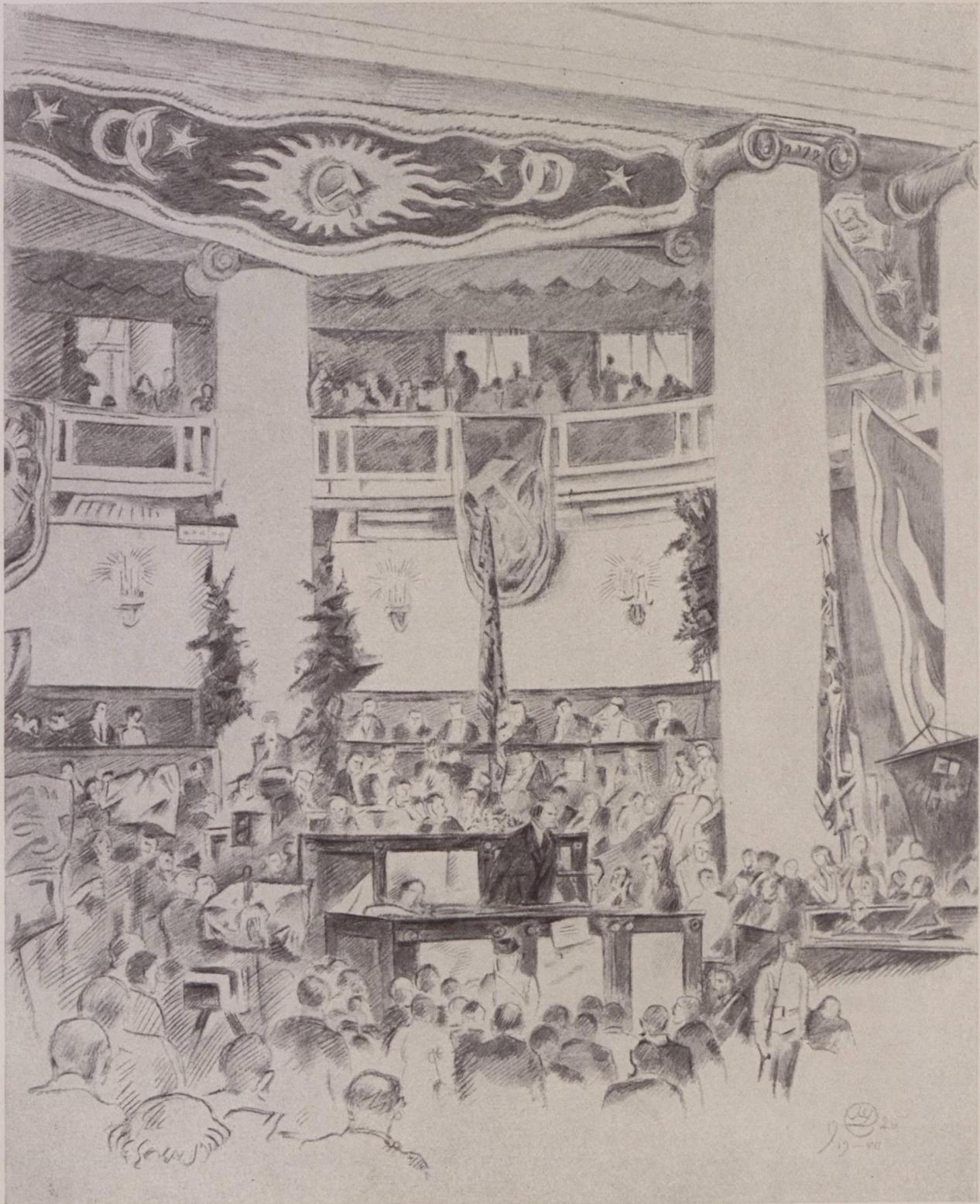
ИНТЕРНАЦИОНАЛА

ENSV
Riiklik Avalik
Raamatukogu

4-2038

19 ИЮЛЯ – 7 АВГ.

1920.

Pétrograd. Ouverture du Congrès
Петроград. Открытие Конгресса

Peintre M. DOBOUJINSKY
Худ. ДОБУЖИНСКИЙ

Г. Нераскин²
1920.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА.

Мы живем в эпоху великой социальной бури, когда картина мира меняется необычайно быстро: старый гнусный мир умирает на наших глазах, и на наших глазах рождается новый, светлый мир труда и свободы. Не опмечать всех деталей этого великого этапа, свидетелями которого нас сделала история, было бы преступлением перед историей. Но человечество хочет и должно знать не только лозунги и факты борьбы, — оно хочет и вправе знать своих героев, — т. е. самых решительных, самых стойких бойцов, воплощающих в себе нашу великую и бурную эпоху.

Исходя из этого, Издательство Коммунистического Интернационала сделало большие усилия, чтобы запечатлеть один из важнейших исторических моментов мировой истории — второй конгресс Коммунистического Интернационала, дав не фотографические снимки, художественная ценность которых, конечно, ограничена, а живые портреты, нарисованные крупнейшими русскими художниками.

Но здесь Издательство столкнулось с величайшими препятствиями: трудную задачу приходилось решить необычайно спешно, так как большинство делегатов Съезда раз'езжалось, а многих совсем не удавалось художникам даже зарисовать. Вот почему многих товарищи не найдут в альбоме и вот почему многие портреты скорее наброски, чем законченные работы. Тов. Троцкого художнику совсем не удалось закончить: наброски, которые он сделал на самом Конгрессе, оказались неудачными, а позировать тов. Троцкий из-за перегруженности делом и постоянных раз'ездов не смог. И нам

пришлось с большим сожалением согласиться оставить пустым его место в нашем альбоме.

Все эти и многие другие причины, а также величайшие технические затруднения дают нам право на некоторую снисходительность со стороны поварищей в оценке нашего первого альбома деятелей Коммунистического Интернационала.

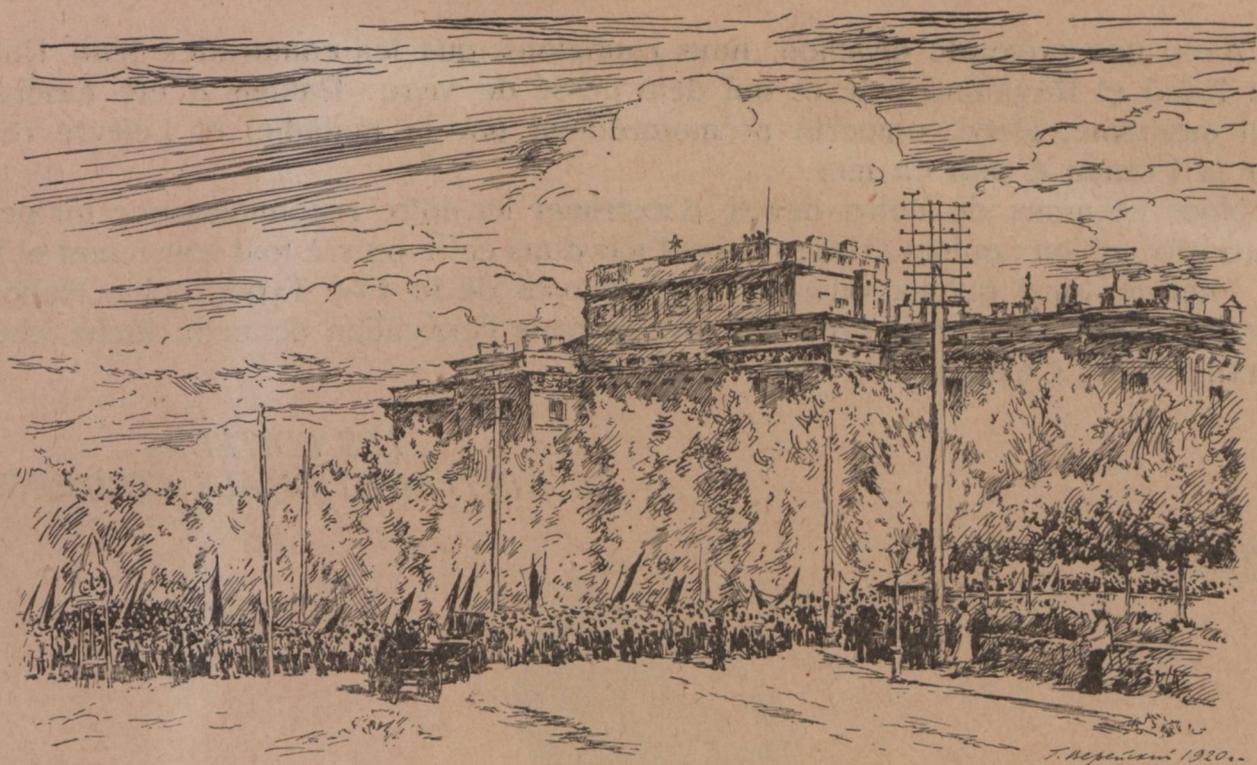
С величайшим прискорбием мы должны здесь напомнить, что поварищей Ивана Рахья, Джона Рида и Раймонда Лефевра, портреты которых мы поместили в начале альбома, уже не в живых: Рахья злодейски убит, Рида преждевременно унесла в могилу болезнь, а Лефевр упонул на обратном пути во Францию.

Мы считаем своим долгом выразить здесь свою благодарность художнику И. Бродскому и другим художникам, которые вложили в это дело весь свой талант и всю свою энергию, а также всем рабочим и служащим 15-й Государственной типографии (б. Голике и Вильборг) за особенную преданность, проявленную ими в этом дорогом для Коммунистического Интернационала деле.

*Издательство
Коммунистического Интернационала.*

Петроград.
3 ноября 1920.

Nous vivons à une époque de tempête sociale où la carte du monde change avec une étonnante rapidité: le vieux monde de laideur meurt sous nos yeux et fait place à un nouveau monde ensoleillé de travail et de liberté. Ne pas noter tous les détails de cette grande étape, dont l'histoire nous fait les témoins, serait un crime envers l'histoire. L'humanité veut et doit savoir non seulement les devises et les péripéties de la lutte, mais elle veut et elle est en droit de connaître ses héros, c'est-à-dire les champions les plus résolus et les plus stoïques qui incarnent notre grande et violente époque.

Partant de ce point de vue, les Éditeurs de l'Internationale Communiste ont mis tout en œuvre pour donner une image fidèle de l'un des moments les plus importants de l'histoire du monde: le II-e Congrès de l'Internationale Communiste,—en donnant non des clichés photographiques, dont la valeur artistique est plutôt restreinte, mais de vivants portraits, dûs au crayon des artistes russes les plus renommés.

Mais ici les Éditeurs se sont heurtés aux difficultés les plus grandes: par suite du départ rapide de la plupart des congressistes, un certain nombre de portraits n'ont pu être dessinés. Il avait fallu faire vite. Voici pourquoi nombre de camarades ne figurent pas dans cet album et pourquoi beaucoup de portraits présentent plutôt des croquis qu'un travail achevé. L'artiste n'a pu terminer le portrait du camarade Trotsky: le croquis qu'il en a fait au Congrès n'était pas réussi; surchargé de travail, en déplacements continuels, le camarade Trotsky n'a pas trouvé le temps de poser. A notre grand regret, nous nous sommes vus forcés de laisser sa place vide dans notre album.

Toutes ces raisons, ainsi que beaucoup d'autres, s'ajoutant à d'immenses difficultés techniques, nous donnent bien quelque droit à l'indulgence des camarades, auxquels nous offrons ce premier album de portraits des pionniers de l'Internationale Communiste.

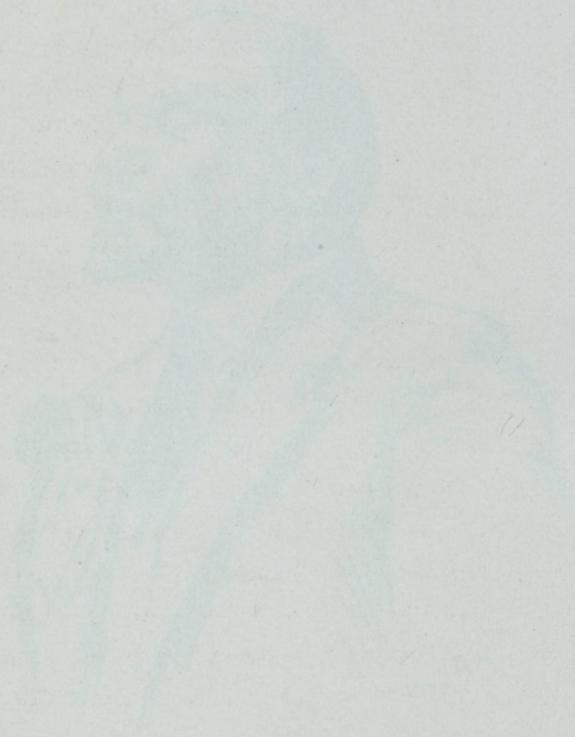
Avec une profonde affliction, nous rappelons, que les camarades Jean Rakhia, John Reed et Raymond Lefèvre ont déjà cessé de vivre: Rakhia a été misérablement assassiné, Reed, emporté prématurément par la maladie, et Lefèvre reparti pour la France a péri en mer.

Nous estimons de notre devoir d'exprimer ici notre reconnaissance au peintre J. Brodsky, et aux autres artistes qui ont mis dans cette œuvre tout leur talent et toute leur énergie, ainsi qu'aux ouvriers et employés de la 15-e Typographie Nationale, pour le dévoûment dont ils ont fait preuve dans l'exécution de cette tâche, chère à l'Internationale Communiste.

*LES ÉDITEURS
DE L'INTERNATIONALE COMMUNISTE.*

Pétrograd,
3 novembre, 1920.

LÉNINE
ЛЕНИН

Peintre G. VEREYSKY
Худ. Г. ВЕРЕЙСКИЙ

ДВА МАНИФЕСТА.

МАЛЫЕ НАРОДЫ.

„Национальное государство, давшее могущественный толчок капиталистическому развитию, стало слишком тесно для развития производительных сил. Тем более трудным оказалось положение мелких государств, вкрапленных между большими державами Европы и других частей света. Эти мелкие государства, возникшие в разное время, как обрезки больших, как разменная монета при оплате разных услуг, как стратегические буфера, имеют свои династии, свои правящие клики, свои империалистические притязания, свои дипломатические плутни. Их призрачная независимость держалась до войны на том же, на чем держалось равновесие Европы: на непрерывном антагонизме двух империалистических лагерей. Война это равновесие нарушила. Дав сперва громадный перевес Германии, она заставила мелкие государства искать свое спасение в великодушии германского милитаризма. После того, как Германия оказалась разбитой, буржуазия мелких государств, совместно со своими патриотическими „социалистами“, повернулась навстречу победоносному империализму союзников и в лицемерных пунктах Вильсоновской программы стала искать гарантии своего дальнейшего самостоятельного существования. Вместе с тем, число мелких государств возросло: из состава Австро-Венгерской монархии, из частей царской империи выделились новые государства, которые, едва родившись, уже вцепляются друг другу в горло из-за государственных границ, союзные империалисты тем временем готовят комбинации мелких держав, старых и новых, чтобы связать их круговой порукой взаимной ненависти и общего бессилия.

подавляя и насилуя мелкие и слабые народы, обрекая их на голод и унижение, союзные империалисты совершенно так же, как некоторое время тому назад империалисты центральных империй, не перестают говорить о праве наций на самоопределение, которое ныне окончательно растоптано в Европе и во всех остальных частях света.

Обеспечить малым народам возможность свободного существования может только пролетарская революция, которая освободит производительные силы всех стран из тисков национальных государств, объединив народы в теснейшем хозяйственном сотрудничестве на основе общего хозяйственного плана, и даст возможность самому слабому и малочисленному народу свободно и независимо управлять делами своей национальной культуры, без всякого ущерба для объединенного и централизованного европейского и мирового хозяйства.

КОЛОНИАЛЬНЫЙ ВОПРОС.

„Последняя война, которая явилась в значительной мере войной из-за колоний, была в то же время войной при помощи колоний. В небывалых ранее размерах население колоний было вовлечено в европейскую войну. Индусы, негры, арабы, малгаши сражались на территории Европы,—во имя чего?—во имя своего права и долгие оставаться

рабами Англии и Франции. Никогда еще картина бесчестия капиталистического господства в колониях не была так ярка, никогда проблема колониального рабства не была поставлена с такой остротой, как теперь.

Отсюда ряд открытых восстаний и революционное брожение во всех колониях. В самой Европе Ирландия напоминала в кровавых уличных боях, что она все еще остается и чувствует себя поработенной страной. На Мадагаскаре, в Аннаме и других местах войска буржуазной республики не раз усмиряли за время войны восстания колониальных рабов. В Индии революционное движение не прекращалось ни на один день и за последнее время привело к могущественнейшим в Азии забастовкам рабочих, на которые Великобританское правительство ответило работой блиндированных автомобилей в Бомбее.

Таким образом, колониальный вопрос поставлен во весь рост не только на картах дипломатического конгресса в Париже, но и в самих колониях. Программа Вильсона имеет своей задачей, в лучшем случае, изменить этикетку колониального рабства. Освобождение колоний мыслимо только вместе с освобождением рабочего класса метрополий. Рабочие и крестьяне не только Аннама, Алжира, Бенгалии, но и Персии, Армении получают возможность самостоятельного существования лишь в тот час, когда рабочие Англии, Франции, низвергнув Ллойд-Джорджа и Клемансо, возьмут в свои руки государственную власть. В более развитых колониях борьба уже сейчас идет не только под знаменем национального освобождения, но сразу принимает более или менее ярко выраженный социальный характер. Если капиталистическая Европа насильственно вовлекала самые отсталые части света в водоворот капиталистических отношений, то Европа социалистическая придет освобожденным колониям на помощь своей техникой, своей организацией, своим идейным влиянием, чтобы облегчить их переход к планомерно организованному социалистическому хозяйству.

Колониальные рабы Африки и Азии! Час пролетарской диктатуры в Европе пробьет для вас, как час вашего освобождения.

О БУРЖУАЗНОЙ ДЕМОКРАТИИ.

„Весь буржуазный мир обвиняет коммунистов в уничтожении свободы и политической демократии. Это неправда. Приходя к власти, пролетариат только обнаруживает полную невозможность применения методов буржуазной демократии и создает условия и формы новой, более высокой, рабочей демократии. Весь ход капиталистического развития, особенно в последнюю империалистическую эпоху, подрывал политическую демократию не только тем, что расчленял нации на два непримиримо враждебных класса, но и тем, что обрекал на экономическое прозябание и политическое бессилие многочисленные мелкобуржуазные и пролетарские слои, а также наиболее обездоленные низы самого пролетариата.“

Рабочий класс тех стран, где историческое развитие дало ему эту возможность, использовал режим политической демократии для своей организации против капитала. То же самое будет происходить и дальше в тех странах, где не созрели условия для рабочей революции. Но широкие промежуточные массы не только в деревнях, но и в городах, удерживаются капитализмом далеко позади, отставая от исторического развития на целые эпохи.

Баварский и баденский крестьянин, все еще тесно прикрепленный к своей сельской колокольне, французский мелкий винодел, разоряемый крупно-капиталистической фальсификацией вина, мелкий американский фермер, обираемый и обманываемый банкирами и депутатами,—все эти отброшенные капитализмом от большой дороги развития социальные слои, на бумаге призваны режимом политической демократии к управлению госу-

дарством. Но на деле во всех основных вопросах, определяющих судьбу народов, финансовая олигархия выносит свои решения за спиной парламентской демократии. Так было прежде в вопросе войны, так теперь происходит в вопросе мира. Поскольку финансовая олигархия еще дает себе труд освящать свои насильнические действия парламентскими голосованиями, в распоряжении буржуазного государства для достижения необходимых результатов оказываются все средства лжи, демагогии, травли, клеветы, подкупа, террора, унаследованные от прошлых веков классового рабства и помноженные на все чудеса капиталистической техники.

Требовать от пролетариата, чтобы он, в последней схватке не на жизнь, а на смерть с капиталом, благочестиво соблюдал требования политической демократии — то же самое, что требовать от человека, защищающего свою жизнь и существование против разбойников, чтобы он соблюдал искусственные и условные правила французской борьбы, установленные его врагом и этим врагом не соблюдаемые.

СИСТЕМА СОВЕТОВ.

„В царстве разрушения, где не только средства производства и транспорта, но и учреждения политической демократии представляют собой труды окровавленных обломков, пролетариат вынужден создавать свой собственный аппарат, служащий прежде всего для сохранения внутренней связи самого рабочего класса и обеспечивающий возможность его революционного вмешательства в дальнейшее развитие человечества. Этим аппаратом являются рабочие советы. Старые партии, старые организации профессиональных союзов, оказались в лице своих руководящих верхов неспособными не только разрешить, но и понять задачи, которые ставит новая эпоха. Пролетариат создал новый тип организации, широкой, охватывающей рабочие массы независимо от профессии и от достигнутого уровня политического развития, аппарат гибкий, способный непрестанно обновляться, расширяться, вовлекать в свою сферу все новые и новые слои, открывать свои двери для близких пролетариату трудящихся слоев города и деревни. Эта незаменимая организация самоуправления рабочего класса, его борьбы, а в дальнейшем и завоевания им государственной власти испытана на опыте в разных странах и составляет самое могущественное завоевание и орудие пролетариата в нашу эпоху.

Во всех странах, где трудящиеся массы живут сознательной жизнью, строятся ныне и будут строиться советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Укреплять советы, поднимать их авторитет, противопоставлять их государственному аппарату буржуазии — такова сейчас важнейшая задача сознательных и честных рабочих всех стран. Через посредство советов рабочий класс способен спасти себя от разложения, которое вносят в его среду адские муки войны, голода, насилия имущих и предательство бывших вождей. Через посредство советов рабочий класс вернее и легче всего может прийти к власти во всех странах, где советы сосредоточат вокруг себя большинство трудящихся. Через посредство советов завоевавший власть рабочий класс будет управлять всеми областями экономической и культурной жизни страны, как это уже происходит в настоящее время в России.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА.

„Крушение империалистического государства, от царистского до самого „демократического“, идет одновременно с крушением империалистической военной системы. Многомиллионные армии, мобилизованные империализмом, могли держаться лишь до тех пор, пока пролетариат шел под ярмом буржуазии. Развал национального единства означает неизбежный развал армии. Так произошло сперва в России, затем в Германии

и Австрии. Того же следует ожидать и в других империалистических странах. Восстание крестьянина против помещика, рабочего против капиталиста, обоих против монархической или „демократической“ бюрократии неизбежно влечет за собою восстание солдат против командиров, а в дальнейшем—острый раскол между пролетарским и буржуазным элементами армии. Империалистическая война, противопоставлявшая нацию нации, перешла и переходит в гражданскую войну, противопоставлявшую класс классу.

Вопли буржуазного мира против гражданской войны и красного террора представляют собою самое чудовищное лицемерие, какое знала история политической борьбы.

Гражданской войны не было бы, если бы клики эксплуататоров, приведшие человечество на край гибели, не сопротивлялись каждому шагу вперед трудящихся масс, не организовывали заговоров и убийств и не призывали вооруженной помощи извне для удержания или восстановления своих грабительских привилегий.

Гражданская война навязывается рабочему классу его смертельными врагами. Не отказываясь от себя, от своей будущности, которая есть будущность всего человечества, рабочий класс не может не отвечать на удар ударом.

Никогда не вызывая искусственно гражданской войны, коммунистические партии стремятся сократить по возможности ее длительность, когда она с железной необходимостью возникает, уменьшить число ее жертв и прежде всего обеспечить победу за пролетариатом. Отсюда вытекает необходимость своевременного разоружения буржуазии, вооружения рабочих, создания коммунистической армии, как защитницы власти пролетариата и неприкосновенности его социалистического строительства. Такова Красная армия Советской России, которая возникла и существует, как оплот завоеваний рабочего класса от всяких нападений изнутри и извне. Советская армия неотделима от Советского государства.

Манифест Первого Конгресса
Коммунистического Интернационала.

ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ.

„Гражданская война во всем мире поставлена в порядок дня. Знаменем ее является Советская власть.

Капитализм пролетаризовал подавляющие массы человечества. Империализм выбил эти массы из равновесия и привел их в революционное движение. Самое понятие массы изменилось за последние годы. То, что считалось массой в эпоху парламентаризма и трэд-юнионизма, превратилось теперь в верхи. Миллионы и десятки миллионов, жившие вне политической жизни, превращаются ныне в революционную массу. Война поставила на ноги всех, пробудила политическое внимание самых отсталых слоев, возбудила у них иллюзии и надежды и обманула их.

Цеховая замкнутость труда и относительная устойчивость быта на верхах пролетариата, тупая и апатичная безнадежность в глубоких низах—эти социальные основы старых форм рабочего движения безвозвратно отошли в прошлое. Новые миллионы вовлечены в борьбу.

Женщины, утратившие мужей и отцов и вынужденные заменить их в труде, вливаются в движение широкой струей. Рабочая молодежь, выросшая под молниями и громами мировой войны, встречает революцию, как родную стихию.

В разных странах борьба проходит через разные этапы. Но это—последняя борьба. Волны движения нередко вливаются в отжившие организационные формы и на время придают им новую жизнь. Старые ярлыки, полустертые лозунги плавают там и сям на поверхности потока. Много смуты, тьмы, предрассудков, иллюзий в головах. Но движение

в целом имеет глубоко революционный характер. Оно всеобъемлюще и неудержимо. Оно ширится, крепнет, очищается, выбрасывая из себя старый хлам. Оно не остановится, доколе не приведет мировой пролетариат к господству.

Основной формой этого движения является стачка. Ее простейшая и могущественнейшая причина—рост цен на предметы потребления. Стачка вырастает нередко из отдельных местных конфликтов. Она возникает, как нетерпеливый отголосок масс на парламентскую возню социалистов.

Она рождается из чувства солидарности с угнетенными в собственной стране и в других странах. Она соединяет экономические лозунги с политическими. В ней сочетаются нередко осколки реформизма с лозунгами социально-революционной программы. Она затихает, прекращается, снова возрождается, сотрясая производство, держа в напряжении государственный аппарат, и тем более выводит из себя буржуазию, что пользуется каждым поводом, чтобы послать свой привет Советской России. Предчувствие не обманывает эксплуататоров: эта хаотическая стачка есть на деле социально-революционная переключка и мобилизация международного пролетариата.

Глубокая зависимость каждой страны от другой, так катастрофически обнаружившаяся во время войны, придает особенное значение тем отраслям труда, которые связывают страну со страной, и выдвигает железнодорожных и вообще транспортных рабочих на первое место. Пролетарии транспорта имели случай обнаружить часть своей силы в бойкоте белой Венгрии и белой Польши. Стачка и бойкот, методы, применявшиеся рабочим классом на заре его трэд-юнионистской борьбы, т. е. еще прежде, чем он стал пользоваться парламентаризмом, получают теперь небывалый размах и новое грозное значение, как артиллерийская подготовка к последней атаке.

Все возрастающая беспомощность отдельного лица перед слепым размахом исторических событий толкает не только новые слои рабочих и работниц, но и служащих, чиновников, мелко-буржуазных интеллигентов в ряды профессиональных организаций. Прежде, чем ход пролетарской революции заставит создать советы, которые сразу встанут над всеми старыми рабочими организациями, трудящиеся вливаются в традиционные профессиональные союзы, терпят до поры до времени их старую форму, их официальную программу, их правящую верхушку, но внося внутрь организации возрастающий революционный напор невиданных ранее многомиллионных масс.

Поднимают голову низы низов—сельские пролетарии, батраки. В Италии, Германии и других странах наблюдается великолепный рост революционного движения сельскохозяйственных рабочих и их братского сближения с пролетариатом городов.

Меняется отношение к социализму беднейших слоев крестьянства. Если заигрывания парламентских реформистов с собственническими предрассудками мужика оставались бесплодны, то действительно революционное движение пролетариата, его непримиримая борьба против угнетателей порождает отблеск надежды в душе самого отсталого, прижатого к земле, разоренного деревенского собственника.

Океан человеческой нужды и темноты не имеет дна. За каждым поднявшимся слоем открывается новый, который только собирается подняться. Но авангард не должен дожидаться тяжелого хвоста для того, чтобы вступить в бой. Работу пробуждения, подема и воспитания наиболее отсталых своих слоев рабочий класс совершит лишь после того, как встанет у власти.

Пробудились труженики колониальных и полуколониальных стран. В необозримых пространствах Индии, Египта, Персии, над которыми возвышается гигантский спрут английского империализма—в этом неисчислимом человеческом океане совершается непрерывная внутренняя работа, бросающая вверх высокие волны, которые заставляют сотрясаться в Сити акции и сердца.

В движении колониальных народов социальный элемент в разных формах сочетается с национальным, но оба направлены против империализма. Путь от первых младенческих шагов до зрелых форм борьбы проходит в колониях и отсталых странах вообще форсированным маршем под давлением новейшего империализма и под руководством революционного пролетариата.

Многообещающее сближение мусульманских и немусульманских народов, скованных общими цепями великобританского и вообще чужеземного владычества; внутреннее очищение движения, устранение влияния духовенства и шовинистической реакции; одновременная борьба против чужеземных насильников и их туземных помощников, феодалов, попов и ростовщиков,—превращают растущую армию колониального восстания в величайшую историческую силу, в могущественный резерв мирового пролетариата.

Парии поднимаются. Их пробужденная мысль жадно тянется к Советской России, к баррикадным боям на улицах германских городов, к разгорающейся стачечной борьбе в Великобритании, к Коммунистическому Интернационалу.

Социалист, который прямо или косвенно поддерживает привилегированное положение одних наций за счет других; который мирится с колониальным рабством; который делает правовые различия для людей разных рас и цветов кожи; который помогает буржуазии метрополии сохранять свое господство над колониями вместо того, чтобы помогать делу вооруженного восстания колоний; великобританский социалист, который не поддерживает всеми средствами восстания Ирландии, Египта и Индии против лондонской плутократии,—такой „социалист“ заслуживает если не пули, то позорного клейма, и уж никак не мандата и не доверия пролетариата.

Между тем в своих усилиях международного революционного действия пролетариат наталкивается не столько на полуразрушенные линии проволочных заграждений, еще сохранившиеся между странами со времени войны, сколько на эгоизм, консерватизм, тупоумие и предательство старых партийных и профессиональных организаций, которые поднялись на его спине в предшествующую эпоху.

Вожди старых профессиональных союзов всеми мерами противодействуют революционной борьбе рабочих масс, парализуют ее или, если нельзя иначе, усыновляют стачки, чтобы тем вернее свести их на нет путем закулисных махинаций.

Историческое предательство, совершенное международной социал-демократией, не имеет ничего себе равного в истории угнетения и борьбы. Страшнее всего это обнаружилось в Германии. Разгром немецкого империализма явился вместе с тем разгромом капиталистической системы хозяйства. Кроме пролетариата, не было ни одного класса, который мог бы претендовать на государственную власть. Развитие техники, численность и культурный уровень рабочего класса в полной мере обеспечивали успех социалистического переворота. Но на пути к осуществлению этой задачи оказалась германская социал-демократия. Путем сложных маневров, в которых хитрость сочеталась с тупостью, она отвратила энергию пролетариата от естественной и необходимой задачи завоевания власти.

В течение десятилетий социал-демократия собирала доверие рабочих масс, чтобы затем, в решительный момент, когда судьба буржуазного общества была поставлена на карту, весь свой авторитет передать в распоряжение эксплуататоров.

Предательство либерализма и крушение буржуазной демократии представляют собою незначительные эпизоды по сравнению с чудовищной изменой социалистических партий по отношению к трудящимся классам. Даже роль церкви, центральной электрической станции консерватизма, как ее определил Ллойд-Джорж, отступает на задний план перед анти-социалистической ролью II Интернационала.

Свою измену революции социал-демократия оправдывала во время войны лозунгом национальной защиты. Свою контр-революционную политику после заключения мира

она прикрывает лозунгом демократии. *Национальная защита и демократия*—это торжественные формулы капитуляции пролетариата перед волей буржуазии.

Но падение не останавливается и на этом. Развивая свою политику защиты капиталистического строя, социал-демократия вынуждена, вслед за буржуазией, открыто попить „национальную оборону“ и „демократию“. Шейдеман и Эберт лижут руку французского империализма, ища его поддержки против советской революции. Носке становится воплощением белого террора буржуазной контр-революции.

Альбер Тома превращается в наемного агента Лиги Наций, этой грязной агентуры империализма. Вандервельд, красноречивое воплощение поверхности II Интернационала, во главе которого он стоял, становится королевским министром, помощником клерикала Делакруа, защитником бельгийских католических попов и адвокатом капиталистических зверств над неграми в Конго.

Гендерсон, обезьяничающий великих людей буржуазии, фигурирующий поочередно то как королевский министр, то как рабочая оппозиция его величества; Том Шоу, который требует от Советского правительства фактических доказательств того, что в лондонском правительстве сидят грабители, разбойники и лжецы,—кто эти господа, если не заклятые враги рабочего класса?

Реннер и Зейц, Немец и Тузар, Трульстра и Брантинг, Дашинский и Чхеидзе,—каждый из них переводит на язык своих мелкодержавных плутней позорное крушение II Интернационала.

Наконец, Карл Каутский, бывший теоретик II Интернационала, бывший марксист, превращается в шамкающего консультанта желтой печати всех стран.

Под давлением масс более гибкие элементы старого социализма, не меняясь по существу, меняют свои покровы и окраску, порывают или готовятся порвать со II Интернационалом, неизменно отступая перед всяким подлинно массовым и революционным действием и даже перед серьезной подготовкой к действию.

Чтобы охарактеризовать и вместе с тем заклеймить этот маскарад, достаточно сказать, что польская социалистическая партия, вождем которой является Дашинский, а патроном Пилсудский, партия мещанского цинизма и шовинистического изуверства, заявляет о своем выходе из II Интернационала!

Руководящая парламентская верхушка французской социалистической партии, голосующая ныне против бюджета и против Версальского договора, по существу остается одним из устоев буржуазной республики. Ее оппозиционные жесты простираются не далее того, сколько необходимо, чтобы время от времени восстанавливать полудоверие наиболее консервативных слоев пролетариата.

В основных вопросах классовой борьбы французский парламентский социализм по-прежнему разлагает волю рабочего класса, внушая ему, что нынешний момент неблагоприятен для захвата власти, ибо Франция слишком разорена, как вчерашний день был неблагоприятен из-за войны, как накануне войны мешал промышленный подъем, а перед тем—промышленный кризис. Параллельно с парламентским социализмом—и ни на вершок не выше его—подвизается болтливый и лживый синдикализм фирмы Жуо и его братьев.

Создание крепкой, скованной духом единства и дисциплины коммунистической партии во Франции есть вопрос жизни и смерти для французского пролетариата.

В стачках и восстаниях воспитывается и закаляется новое поколение немецких рабочих. Оно оплачивает свой опыт тем большим числом жертв, чем дольше в Независимой Социалистической Партии сохраняется влияние социал-демократических консерваторов и рутинеров, которые оглядываются назад—на социал-демократию времен Бебеля, не понимают характера нынешней революционной эпохи, сторонятся гражданской войны

и революционного террора, плетутся в хвосте событий и надеются на чудо, которое должно прийти на помощь их несостоятельности. Партия Розы Люксембург и Карла Либкнехта в огне борьбы учит немецких рабочих находить истинный путь.

Косность на верхах рабочего движения Англии такова, что там еще не почувствовали потребности перевооружения: вожди Великобританской Рабочей Партии упорно стремятся удержаться в рамках II Интернационала.

В то время, как ход событий последних лет, подорвав устойчивость экономической жизни в консервативной Англии, сделал ее трудящиеся массы как нельзя более восприимчивыми к революционной программе, официальная машина буржуазной нации — королевская власть, палата лордов, палата общин, церковь, трэд-юнионы, Рабочая Партия, Георг V, епископ кентерберийский и Гендерсон — остается неприкосновенной, как могучий автоматический тормоз развития. Противопоставить пролетарские низы этим официальным верхам может только свободная от рутины и сектантства, тесно связанная с массовыми организациями коммунистическая партия.

В Италии, где сама буржуазия открыто признает, что ключи к дальнейшей судьбе страны находятся в руках социалистической партии, политика правого крыла и возглавляющего ее Турати стремится вогнать мощно развивающуюся революцию пролетариата в русло парламентских реформ. Этот внутренний саботаж представляет в настоящий момент наивысшую опасность.

Пролетарии Италии! Помните о Венгрии, пример которой вошел в историю, как грозное напоминание о том, что в борьбе за власть, как и после овладения ею, пролетариат должен твердо стоять на своих ногах, отмечая все элементы нерешительности и шатаний и беспощадною рукою расправляясь со всеми попытками измены.

Военные потрясения, оставившие в наследство глубокий экономический кризис, открывают новую главу в рабочем движении Соединенных Штатов, как и остальных стран американского континента. Ликвидация шумихи и лжи вильсонизма есть вместе с тем ликвидация того американского социализма, который составляет смесь пацифистских иллюзий с ярмарочною деловитостью и мирно дополняет слева трэд-юнионизм Гомперса и К°. Теснейшее сплочение революционных пролетарских партий и организаций американского континента — от полуострова Аляски до мыса Горн — в тесно связанную американскую секцию Интернационала, противостоящую могущественному врагу — империализму Соединенных Штатов, — есть задача, которая должна быть и будет выполнена в борьбе со всеми силами, мобилизованными долларом на свою защиту.

Правительственные и полуправительственные социалисты разных стран имели много поводов обвинять коммунистов в том, что они непримиримой тактикой провоцируют выступления контр-революции, помогая ей спланировать свои ряды. Это политическое обвинение является не чем иным, как запоздалым перепевом жалоб либерализма. Именно последний утверждал, что самостоятельная борьба пролетариата толкает имущих в лагерь реакции. Это бесспорно. Если бы рабочий класс не посягал на основы ее господства, буржуазия не нуждалась бы в репрессиях. Самое понятие контр-революции не существовало бы, если бы история не знала революции. Если восстания пролетариата неизбежно влекут за собой сплочение буржуазии для самообороны и контр-наступления, то этот факт означает лишь, что революция есть борьба двух непримиримых классов, которая может закончиться только окончательной победой одного из них.

Коммунизм с презрением отмечает политику, сводящуюся к тому, чтобы удерживать массы в неподвижности, пугая их дубиной контр-революции.

Распаду и хаосу капиталистического мира, который последним напряжением своих сил грозит уничтожить всю человеческую культуру, Коммунистический Интернационал противопоставляет объединенную борьбу международного пролетариата за уничтожение

частной собственности, как средства производства, и за переустройство национального и мирового хозяйства на основах единого хозяйственного плана, устанавливаемого и осуществляемого солидарным обществом производителей. Собирая под знаменем диктатуры пролетариата и советской системы государства миллионы трудящихся во всех частях света, Коммунистический Интернационал в огне борьбы очищает, строит и группирует свои собственные ряды.

Коммунистический Интернационал есть партия революционного восстания международного пролетариата. Он отмечает все те организации и группы, которые в открытой или прикрытой форме усыпляют, деморализуют и ослабляют пролетариат, побуждая его не склоняться перед фетишами, прикрывающими диктатуру буржуазии: легальность демократия, национальная оборона и пр.

Коммунистический Интернационал не может также допустить в свои ряды те организации, которые, вписав в свою программу диктатуру пролетариата, продолжают вести политику, явно рассчитанную на мирное разрешение исторического кризиса. Признание советской системы не решает вопроса. В советской организации нет никакой чудодейственной силы. Революционная сила—в самом пролетариате. Нужно, чтобы он поднялся на восстание и завоевание власти,—только тогда советская организация обнаружит свои качества, как незаменимое орудие в его руках.

Коммунистический Интернационал требует изгнания из рядов рабочего движения всех тех вождей, которые связаны прямым или косвенным политическим сотрудничеством с буржуазией. Нам нужны вожди, у которых нет другого отношения к буржуазному обществу, кроме смертельной ненависти, которые организуют пролетариат во имя непримиримой борьбы, которые готовы вести в бой армию восставших; которые не остановятся на полпути, что бы ни случилось, и не побоятся прибегнуть к мерам беспощадной расправы со всеми теми, кто попытается их насильственно остановить.

Коммунистический Интернационал есть международная партия пролетарского восстания и пролетарской диктатуры. У него нет других целей и задач, кроме целей и задач самого рабочего класса. Притязания мелких сект, из которых каждая собирается спасти рабочий класс на свой образец, чужды и враждебны духу Коммунистического Интернационала. Он не создает универсальных рецептов и заклинаний, он опирается на мировой опыт рабочего класса в прошлом и настоящем, очищает этот опыт от его ошибок и уклонений, обобщает его завоевания, признает и усыновляет только те революционные формулы, которые являются формулами массового действия.

Профессиональная организация, экономическая и политическая стачка, бойкот, парламентские и муниципальные выборы, парламентская трибуна, легальная и нелегальная агитация, тайные опорные пункты в армии, кооперативная работа, баррикада — ни одна из форм организации или борьбы, созданных развитием рабочего движения, не отвергается Коммунистическим Интернационалом и ни одна из них не освящается им, как панацея.

Советская система не есть отвлеченный принцип, противопоставляемый коммунистами принципу парламентаризма. Советская система есть классовый аппарат, который в борьбе и посредством борьбы должен упразднить парламентаризм и заменить его собой. Ведя беспощадную борьбу против реформизма в профессиональных союзах, против парламентского кретинизма и карьеризма, Коммунистический Интернационал в то же время осуждает сектантские призывы покинуть ряды многомиллионных профессиональных организаций или повернуться спиной к парламентским и муниципальным учреждениям. Коммунисты не отделяются от масс, обманываемых и предаваемых реформистами и патриотами, но ведут с ними непримиримую борьбу на основе массовых организаций и учреждений, созданных буржуазным обществом, для того, чтобы тем вернее, тем скорее его опрокинуть.

В то время, как под прикрытием II Интернационала методы классовой организации и борьбы, почти исключительно легальной, оказались в последнем счете подчиненными контролю и руководству буржуазии, через ее реформистскую агентуру, игравшую роль узды, надетой на революционный класс, — Коммунистический Интернационал, наоборот, вырывает узду из рук буржуазии, овладевает всеми методами и организациями рабочего движения, объединяет их под революционным руководством и через их посредство ставит перед пролетариатом единую цель: завоевание власти для разрушения буржуазного государства и установления коммунистического общества.

Во всей своей работе: как вождь революционной стачки, как организатор подпольных групп, как секретарь профессионального союза, как агитатор на массовых митингах или депутат, как кооператор или баррикадный боец, — коммунист остается самим собой, дисциплинированным членом коммунистической партии, беззаветным борцом, смертельным врагом капиталистического общества, его экономической основы, его государственных форм, его демократической лжи, его религии, его морали, самоотверженным солдатом пролетарской революции и неутомимым провозвестником нового общества.

Рабочие и работницы!

На земле есть только одно знамя, заслуживающее того, чтобы бороться и умирать под ним. Это — знамя **Коммунистического Интернационала!**

Второй Всемирный Конгресс Коммунистического Интернационала.

Делегаты:

России: *Н. Ленин; Г. Зиновьев; Н. Бухарин; Л. Троцкий.*

Германии: *П. Леви; Э. Мейер; Я. Вальхер; Р. Вольфштейн.*

Нем. Австрии: *К. Штейнгардт; К. Томан; Штрёммер.*

Франции: *А. Росмер; Ж. Садуль; А. Гильбо.*

Англии: *Т. Квелч; У. Галлакер; С. Панкхэрт, Маклен.*

Америки: *Флин; А. Фрейна; А. Билан; Д. Рид.*

Италии: *Д. М. Сератти; Н. Бомбаччи; Грациадеи; А. Бордига.*

Норвегии: *Я. Фриис; Шеффло; А. Мадсен.*

Швеции: *К. Дальштрём; Самуэльсон; Винберг.*

Дании: *О. Иёргенсон; М. Нильсен.*

Голландии: *Виинкооп; Янсон; Ван-Лейвен.*

Бельгии: *Ван-Оверстратен.*

Испании: *Пестанья.*

Швейцарии: *Герцог; Ж. Эмберг-Дроз.*

Венгрии: *Ракоши; А. Руднянский; Варга.*

Галиции: *Левицкий.*

Польши: *Ю. Мархлевский.*

Латвии: *Стучка; Крастынь.*

Литвы: *Мицкевич-Капоукас.*

Чехо-Словакии: *Ванек; Гула; Запотоцкий.*

Эстляндии: *Р. Вакман; Г. Пёгельман.*

Финляндии: *И. Рахья; Летонмяки; К. Маннер.*

Болгарии: *Кабакчиев; Максимов; Шаблин.*

Юго-Славии: *Милкич.*

Грузии: *М. Тцхакая.*

Армении: *Назаритьян.*

Турции: *Нихад.*

Персии: *Султан-Заде.*

Индии: *Атшариа; Шеффик.*

Голландская Индия: *Маринг.*

Китай: *Лау-Сиу-Чжау.*

Корея: *Пак-Диньшун; Гим Гулин.*

DEUX MANIFESTES

LES PETITES NATIONALITÉS

L'Etat national, après avoir donné une impulsion vigoureuse au développement capitaliste, est devenu trop étroit pour l'expansion des forces productives. Ce phénomène a rendu plus difficile la situation des petits Etats encastrés au milieu des grandes Puissances de l'Europe et du monde. Ces petits Etats, nés à différentes époques comme des fragments des grands, comme la menue monnaie destinée à payer divers tributs, comme des tampons stratégiques, possèdent leurs dynasties, leurs castes dirigeantes, leurs prétentions impérialistes, leurs filouteries diplomatiques. Leur indépendance illusoire a été basée jusqu'à la guerre, exactement comme était basé l'équilibre européen sur l'antagonisme incessant des deux camps impérialistes. La guerre a détruit cet équilibre. En donnant d'abord un immense avantage à l'Allemagne, la guerre a obligé les petits Etats à chercher leur salut dans la magnanimité du militarisme allemand. L'Allemagne ayant été vaincue, la bourgeoisie des petits Etats, de concert avec leurs „socialistes“ patriotes, s'est retournée pour saluer l'impérialisme triomphant des Alliés, et dans les articles hypocrites du programme de Wilson elle s'est employée à rechercher les garanties du maintien de son existence indépendante. En même temps le nombre des petits Etats s'est accru: de la monarchie Austro-Hongroise, de l'Empire des Tsars se sont détachés de nouveaux Etats qui aussitôt nés se saisissent déjà les uns les autres à la gorge pour des questions de frontières. Les impérialistes alliés pendant ce temps préparent des combinaisons de petites Puissances, anciennes et nouvelles, afin de les enchaîner les unes les autres par une haine mutuelle et une faiblesse générale.

Ecrasant et violentant les peuples petits et faibles, les condamnant à la famine et à l'abaissement, de même que, peu de temps auparavant les impérialistes des Empires Centraux, les impérialistes alliés ne cessent de parler du droit des nationalités, droit qu'ils foulent aux pieds, définitivement, en Europe et dans le monde entier.

Seule, la Révolution Proletarienne peut garantir aux petits peuples une existence libre, car elle libérera les forces productives de tous les pays des tenailles serrées par les Etats nationaux, en unissant les peuples dans une étroite collaboration économique, conformément à un plan économique commun. Seule, elle donnera aux peuples les plus faibles et les moins nombreux la possibilité d'administrer avec une liberté et une indépendance absolues leur culture nationale, sans porter le moindre dommage à la vie économique unifiée et centralisée de l'Europe et du monde.

LA QUESTION COLONIALE

La dernière guerre qui a été dans une large mesure une guerre pour la conquête des colonies, fut en même temps une guerre faite avec l'aide des colonies. Dans des proportions jusqu'alors inconnues les peuples coloniaux ont été entraînés dans la guerre européenne. Les Hindous, les Nègres, les Arabes, les Malgaches, se sont battus sur la terre d'Europe, au nom de quoi? Au nom de leurs droits à demeurer plus longtemps esclaves de l'Angleterre et de la France. Jamais encore le spectacle de la malhonnêteté de l'Etat capitaliste dans les colonies n'avait été aussi édifiant; jamais le problème de l'esclavage colonial n'avait été posé avec une pareille acuité.

De là une série de révoltes ou de mouvements révolutionnaires dans toutes les colonies. En Europe même l'Irlande a rappelé par de sanglants combats de rues qu'elle était encore et qu'elle avait conscience d'être un pays asservi. A Madagascar, en Annam, en d'autres lieux les troupes de la République Bourgeoise ont eu plus d'une fois au cours de la guerre à mâter des insurrections d'esclaves coloniaux. Dans l'Inde le mouvement révolutionnaire n'a pas cessé un seul jour. Il a abouti en ces derniers temps à des grèves ouvrières grandioses, auxquelles le Gouvernement Britannique a répondu en faisant intervenir à Bombay les automobiles blindées.

Ainsi la question coloniale est posée dans toute son ampleur non seulement sur le tapis vert du Congrès des diplomates à Paris, mais dans les colonies mêmes. Le programme de Wilson a pour but, dans l'interprétation la plus favorable, de changer l'étiquette de l'esclavage colonial. L'affranchissement des colonies n'est concevable que s'il s'accomplit en même temps que celui de la classe ouvrière des métropoles. Les ouvriers et les paysans non seulement de l'Annam, d'Algérie ou de Bengale, mais encore de Perse et d'Arménie ne pourront jouir d'une existence indépendante que le jour où les ouvriers d'Angleterre et de France, après avoir renversé Lloyd George et Clémenceau, prendront entre leurs mains le pouvoir gouvernemental. Dès à présent dans les colonies les plus développées la lutte n'est plus engagée seulement sous le seul étendard de l'affranchissement national, elle prend de suite un caractère social plus ou moins nettement accusé. Si l'Europe capitaliste a entraîné malgré elles les parties les plus arriérées du monde dans le tourbillon des relations capitalistes, l'Europe socialiste à son tour viendra secourir les colonies libérées avec sa technique, son organisation, son influence morale, afin de hâter leur passage à la vie économique régulièrement organisée par le socialisme.

Esclaves coloniaux d'Afrique et d'Asie! l'heure de la dictature prolétarienne en Europe sonnera pour vous comme l'heure de votre délivrance.

LA DÉMOCRATIE BOURGEOISE

Le monde bourgeois tout entier accuse les communistes d'anéantir la liberté et la démocratie politique. Cela est faux. En prenant le pouvoir le prolétariat ne fait que manifester la complète impossibilité d'appliquer les méthodes de la démocratie bourgeoise, et créer les conditions et les formes d'une démocratie ouvrière nouvelle et plus élevée. Tout le cours du développement capitaliste, en particulier dans la dernière époque impérialiste, a sapé les bases de la démocratie politique, non seulement en divisant les nations en deux classes ennemies irréconciliables, mais encore en condamnant au dépérissement économique et à l'impuissance politique de multiples couches de la petite bourgeoisie et du prolétariat au même titre que les éléments les plus déshérités de ce même prolétariat.

La classe ouvrière des pays où le développement historique l'a permis a utilisé le régime de la démocratie politique pour son organisation contre le capital. Il en sera de même à l'avenir dans les pays où ne sont pas encore réalisées les conditions préliminaires d'une Révolution Ouvrière. Mais les masses de la population intermédiaire non seulement dans les villages, mais encore dans les villes, sont maintenues par le capitalisme loin en arrière, en retard de plusieurs époques sur le développement historique.

Le paysan de Bavière ou de Bâde, encore étroitement attaché au clocher de son village, le petit vigneron français, ruiné par la falsification des vins des gros capitalistes, le petit fermier américain obéré et trompé par les banquiers et les députés, toutes ces couches sociales rejetées par le capitalisme loin de la grande route du développement historique, sont conviées sur le papier par le régime de la démocratie politique à participer au gouvernement de l'Etat. En réalité, dans les questions fondamentales dont dépend la destinée des nations, c'est une oligarchie financière qui gouverne dans les coulisses de la démocratie

parlementaire. Il en fut ainsi naguère dans la question de la guerre. Il en est ainsi maintenant dans la question de la paix.

Dans la mesure où l'oligarchie financière se donne encore la peine de faire sanctionner ses actes de tyrannie par des votes parlementaires, l'Etat bourgeois se sert pour atteindre les résultats désirés de toutes les armes du mensonge, de la démagogie, de la persécution, de la calomnie, de la corruption, de la terreur, que les siècles passés d'esclavages ont mises à sa disposition et qu'ont multipliées les prodiges de la technique capitaliste.

Exiger du prolétariat que dans sa dernière lutte à mort contre le capital il observe pieusement les principes de la démocratie politique, cela équivaut à exiger d'un homme qui défend son existence et sa vie contre les brigands qu'il observe les règles artificielles et conventionnelles de la boxe française, instituées par son ennemi et que son ennemi n'observe pas.

LE SYSTÈME DES SOVIETS

Dans le domaine de la dévastation, où non seulement les moyens de production et de transport, mais encore les institutions de la démocratie politique ne sont plus qu'un amas de débris ensanglantés, le prolétariat est obligé de créer un appareil à lui, qui serve avant tout à conserver la cohésion interne de la classe ouvrière elle-même et qui lui donne la faculté d'intervenir révolutionnairement dans le développement ultérieur de l'humanité. Cet appareil ce sont les Soviets.

Les anciens partis, les anciennes organisations syndicales, se sont manifestés en la personne de leurs chefs, incapables non seulement de décider, mais même de comprendre les problèmes posés par l'époque nouvelle. Le prolétariat a créé un nouveau type d'organisation, large, englobant les masses ouvrières indépendamment de la profession et du degré de développement politique, un appareil souple, capable d'un perpétuel renouvellement, d'un perpétuel élargissement, pouvant toujours entraîner dans son orbe des catégories nouvelles et embrasser les couches de travailleurs voisines du prolétariat de la ville et de la campagne. Cette organisation irremplaçable de la classe ouvrière se gouvernant elle-même, luttant et conquérant finalement le pouvoir politique a été mise dans différents pays à l'épreuve de l'expérience; elle constitue la conquête et l'arme la plus puissante du prolétariat à notre époque.

Dans tous les pays où les masses travailleuses vivent d'une vie consciente, se forment aujourd'hui et se formeront des Soviets de Députés Ouvriers, Soldats et Paysans. Fortifier les Soviets, élever leur autorité, les opposer à l'appareil gouvernemental de la bourgeoisie, voilà quel est maintenant le but essentiel des ouvriers conscients et loyaux de tous les pays. Par le moyen des Soviets la classe ouvrière peut échapper aux éléments de dissolution qui portent dans son sein les souffrances infernales de la guerre, de la famine, de la tyrannie des riches avec la trahison de ses anciens chefs. Par le moyen des Soviets la classe ouvrière de la manière la plus sûre et la plus facile peut parvenir au pouvoir dans tous les pays où les Soviets réuniront autour d'eux la majorité des travailleurs. Par le moyen des Soviets la classe ouvrière, maîtresse du pouvoir, gouvernera tous les domaines de la vie économique et morale du pays, comme cela se passe déjà maintenant en Russie.

LA GUERRE CIVILE

La débâcle de l'Etat impérialiste, depuis ses formes tsaristes jusqu'aux plus démocratiques, va de pair avec la débâcle du système militaire impérialiste. Les armées de plusieurs millions d'hommes mobilisées par l'impérialisme n'ont pu tenir qu'aussi longtemps que le

prolétariat acceptait le joug de la bourgeoisie. La destruction de l'Unité Nationale signifie la destruction inévitable des armées. C'est ce qui arriva d'abord en Russie, puis en Allemagne et en Autriche. C'est encore ce qu'il faut attendre dans les autres pays impérialistes. La révolte du paysan contre le propriétaire, de l'ouvrier contre le capitaliste, de tous les deux contre la bureaucratie monarchiste ou „démocratique“ entraîne inévitablement la révolte des soldats contre les officiers, et ensuite une scission caractérisée entre les éléments prolétariens et bourgeois de l'armée elle-même. La guerre impérialiste opposant les Nations aux Nations, s'est changée et se change de plus en plus en guerre civile opposant les classes aux classes.

Les lamentations du monde bourgeois sur la guerre civile et la terreur rouge constituent la plus monstrueuse hypocrisie qu'ait jamais enregistrée l'histoire des luttes politiques. Il n'y aurait pas de guerre civile, si les coteries d'exploiteurs qui ont conduit l'humanité au bord de l'abîme ne s'opposaient pas à toute progression des travailleurs, n'organisaient pas des complots et des meurtres et ne sollicitaient pas le secours armé de l'étranger pour conserver ou restaurer leurs privilèges usurpés.

La guerre civile est imposée à la classe ouvrière par ses ennemis mortels. Si elle ne veut pas se suicider et renoncer à son avenir qui est l'avenir de toute l'humanité, la classe ouvrière ne peut pas éviter de répondre par des coups aux coups de ses agresseurs. Les Partis Communistes, ne suscitant jamais artificiellement la guerre civile, s'efforcent d'en diminuer autant que possible la durée toutes les fois qu'elle surgit comme une nécessité inéluctable, de réduire au minimum le nombre des victimes, mais par dessus tout d'assurer le triomphe du prolétariat. De là découle la nécessité de désarmer à temps la bourgeoisie, d'armer les ouvriers, de créer une armée communiste pour défendre le pouvoir du prolétariat et l'inviolabilité de sa construction socialiste. Telle est l'Armée Rouge de la Russie Soviétiste, qui a surgi et qui s'élève comme le rempart des conquêtes de la classe ouvrière contre toutes les attaques du dedans et du dehors. Une armée soviétiste est inséparable d'un Etat Soviétiste.

„Manifeste du I-er Congrès
de l'Internationale Communiste“

LA RÉVOLUTION PROLÉTARIENNE ET L'INTERNATIONALE COMMUNISTE

La guerre civile est à l'ordre du jour dans le monde entier. La devise en est: „Le pouvoir aux Soviets“.

Le capitalisme a transformé en prolétariat l'immense majorité de l'humanité. L'impérialisme a tiré les masses de leur inertie et les a incitées au mouvement révolutionnaire. Ce que nous entendons actuellement par le mot „masse“ n'est pas ce que nous entendions par là il y a quelques années. Ce qui était la masse à l'époque du parlementarisme et du trade-unionisme forme aujourd'hui la couche supérieure du prolétariat. Des millions et des dizaines de millions d'hommes qui avaient vécu jusqu'ici en dehors de toute politique sont en train de se transformer en une masse révolutionnaire. La guerre a mis tout le monde sur pied, a éveillé l'attention politique des milieux les plus arriérés, leur a donné des illusions et des espérances, et les a trompés. Étroitesse corporatiste et stabilité relative de la vie des ouvriers qualifiés privilégiés, d'un côté; apathie désespérante des couches les plus profondes, de l'autre,—ces deux bases sociales des anciennes formes du mouvement ouvrier, sont choses du passé. Des millions de nouvelles recrues viennent d'entrer en ligne. Les femmes qui ont perdu leurs maris et leurs pères et qui ont dû se mettre au travail à leur place, prennent une large part au mouvement. La jeunesse ouvrière, habituée dès l'enfance aux grondements et aux éclairs de la guerre mondiale, a accueilli la révolution comme son élément naturel. La lutte passe par des phases différentes suivant les pays, mais cette lutte est la dernière. Assez souvent les vagues révolutionnaires, pénétrant dans les formes anciennes et surannées du mouvement ouvrier, leur prêtent, pour un temps, une nouvelle vie. De vieilles enseignes,

des devises à demi effacées surnagent ça et là à la surface des flots. Il y a dans les cervelles du trouble, des ténèbres, des préjugés, des illusions. Mais le mouvement, dans son ensemble, a un caractère profondément révolutionnaire. On ne peut ni l'éteindre, ni l'arrêter. Il s'étend; se raffermi, se purifie, rejette tout ce qui a fait son temps. Il ne s'arrêtera pas avant que le prolétariat mondial ne soit arrivé au pouvoir.

La forme habituelle de ce mouvement est la grève. Sa cause la plus simple et la plus puissante, c'est la hausse des prix sur les denrées de première nécessité. La grève surgit souvent de simples conflits locaux. Elle est le cri de protestation des masses impatientées par le tripotage parlementaire des socialistes. Elle exprime la solidarité entre les exploités d'un même pays ou de pays différents. Elle est presque toujours à la fois économique et politique. Souvent des bribes de réformisme s'y entremêlent à des mots d'ordre de révolution sociale. Elle se calme, semble vouloir finir, puis reprend de plus belle, ébranlant la production, menaçant l'appareil gouvernemental. Elle rend d'autant plus furieuse la bourgeoisie qu'elle profite de toute occasion pour exprimer sa sympathie à la Russie soviétiste. Les pressentiments des exploités ne les trompent pas. Cette grève désordonnée n'est autre chose en effet qu'une revue des forces révolutionnaires, un appel aux armes du prolétariat révolutionnaire.

L'étroite dépendance réciproque de tous les pays, dépendance que la guerre a révélée d'une façon si catastrophique donne une importance particulière aux branches du travail qui relient les pays et place au premier rang les cheminots et les ouvriers des transports en général. Le prolétariat des transports a eu l'occasion de montrer une partie de sa force dans le boycottage de la Hongrie et de la Pologne blanches. La grève et le boycottage, méthodes que la classe ouvrière mettait en œuvre au début de sa lutte trade-unioniste, c'est-à-dire quand elle n'avait pas encore commencé à utiliser le parlementarisme, ont revêtu de nos jours un élan inconnu et une signification redoutable, telle une préparation d'artillerie avant la dernière attaque.

L'impuissance à laquelle l'individu se trouve de plus en plus réduit devant la poussée aveugle des événements historiques oblige non seulement de nouveaux groupes d'ouvriers et d'ouvrières, mais encore les employés, les fonctionnaires, les intellectuels petits-bourgeois à entrer dans les rangs des organisations syndicales. Avant que la marche de la révolution prolétarienne oblige à créer des Soviets qui planeront au-dessus de toutes les vieilles organisations ouvrières, les travailleurs se groupent en syndicats, tolèrent en attendant l'ancienne constitution de ces syndicats, leur programme officiel, leur élite dirigeante, mais en apportant dans ces organisations l'énergie révolutionnaire croissante de masses qui ne s'étaient point révélées jusque-là.

Les couches les plus basses, les prolétaires des campagnes, les journaliers relèvent la tête. En Italie, en Allemagne, et dans d'autres pays, on observe une croissance magnifique du mouvement révolutionnaire des ouvriers agricoles et leur rapprochement fraternel avec le prolétariat des villes.

Les paysans pauvres regardent d'un meilleur œil le socialisme. Si les manœuvres des réformistes parlementaires qui cherchent à exploiter les préjugés de propriété du paysan sont restées infructueuses, le mouvement vraiment révolutionnaire du prolétariat, sa lutte indomptable contre les oppresseurs font naître une lueur d'espérance dans le cœur du paysan le plus humble, le plus courbé vers la glèbe, le plus miséreux.

L'abîme de la misère humaine et de l'ignorance est insondable. Toute couche qui vient de se redresser en laisse derrière elle une autre qui tente à peine de se soulever. Mais l'avant-garde ne doit pas attendre la masse compacte de l'arrière pour engager le combat. Le soin de réveiller, de stimuler et d'éduquer ses couches les plus arriérées, la classe ouvrière le prendra lorsqu'elle sera parvenue au pouvoir.

Les travailleurs des colonies et des pays à demi-coloniaux se sont réveillés. Dans les espaces infinis de l'Inde, de l'Égypte, de la Perse, sur lesquels se dresse l'hydre monstrueuse

de l'impérialisme anglais, au sein de cette mer humaine sans fond, s'accomplit un travail latent ininterrompu, soulevant des vagues qui font trembler dans la City les actions de la Bourse et les cœurs.

Dans le mouvement des peuples coloniaux, l'élément social sous toutes ses formes se mêle à l'élément national, mais tous les deux sont dirigés contre l'impérialisme. Depuis les premières ébauches jusqu'aux formes perfectionnées, le chemin de la lutte se poursuit dans les colonies et dans les pays arriérés en général à marches forcées, sous la pression de l'impérialisme moderne et sous la direction du prolétariat révolutionnaire.

Le rapprochement fécond qui s'opère entre les peuples musulmans et non-musulmans, unis par les chaînes communes de la domination anglaise et de la domination étrangère en général, l'épuration intérieure du mouvement, la diminution constante de l'influence du clergé et de la réaction chauvine, la lutte simultanée menée par les indigènes à la fois contre les envahisseurs et contre leurs propriétaires suzerains, prêtres et usuriers, font de l'armée de l'insurrection coloniale grandissante une force historique de premier ordre, une réserve inépuisable pour le prolétariat mondial.

Les parias se lèvent. Leur pensée qui s'éveille se reporte vers la Russie des Soviets, vers les barricades dressées dans les rues des villes d'Allemagne, vers la lutte toujours plus ardente des ouvriers grévistes de l'Angleterre, vers l'Internationale Communiste.

Le socialiste qui, directement ou indirectement, défend la situation privilégiée de certaines nations au détriment des autres, qui s'accommode de l'esclavage colonial, qui admet des différences de droits entre les hommes de race et de couleur différentes; qui au lieu de favoriser l'insurrection armée des colonies aide la bourgeoisie de la métropole à maintenir sa domination sur ces colonies; le socialiste anglais qui ne soutient pas de tout son pouvoir, l'insurrection de l'Irlande, de l'Égypte et de l'Inde contre la ploutocratie londonienne, — ce „socialiste“, loin de pouvoir prétendre au mandat et à la confiance du prolétariat, mérite sinon des balles, du moins la marque de l'opprobre.

Or, dans ses efforts pour amener la révolution mondiale, le prolétariat se heurte non seulement aux lignes de fil de fer barbelé à moitié détruites qui se dressent encore entre les pays depuis la guerre, mais surtout à l'égoïsme, au conservatisme, à l'aveuglement et à la trahison des vieilles organisations de partis et des syndicats qui se sont servi de lui à l'époque précédente.

Les chefs de syndicats s'opposent par tous les moyens à la lutte révolutionnaire des ouvriers, la paralysent ou, s'il n'y a pas moyen de faire autrement, font mine d'approuver les grèves afin d'en détourner les effets par leurs machinations secrètes.

La trahison dont s'est rendue coutumière la social-démocratie internationale n'a pas son égale dans l'histoire de la lutte contre l'oppression. C'est en Allemagne que les conséquences en sont les plus terribles. La défaite de l'impérialisme allemand a été en même temps celle du système d'économie capitaliste. En dehors du prolétariat il n'y avait aucune classe qui pût prétendre au pouvoir d'État. Le perfectionnement de la technique, le nombre et le niveau intellectuel de la classe ouvrière allemande étaient un sûr garant du succès de la révolution sociale. Mais la social-démocratie allemande s'est mise en travers de la voie. Grâce à des manœuvres compliquées, dans lesquelles la ruse se mêle à la bêtise, elle a paralysé l'énergie du prolétariat pour le détourner de la conquête du pouvoir qui était son but naturel et nécessaire.

La social-démocratie s'était évertuée pendant des dizaines d'années à conquérir la confiance des ouvriers, pour, ensuite, au moment décisif, quand le sort de la société bourgeoise était en jeu, mettre toute son autorité au service des exploités.

La trahison du libéralisme et la faillite de la démocratie bourgeoise sont des épisodes insignifiants en comparaison de la trahison monstrueuse des partis socialistes. Le rôle de l'Église elle-même, cette station électrique centrale du conservatisme, comme l'a définie Lloyd George, pâlit devant le rôle anti-socialiste de la II-e Internationale.

La social-démocratie a voulu justifier sa trahison envers la révolution pendant la guerre par la formule de défense nationale. Elle couvre sa politique contre-révolutionnaire, après la conclusion de la paix, avec la formule de démocratie. *Défense nationale et démocratie*, voilà les formules solennelles de capitulation du prolétariat devant la volonté de la bourgeoisie.

Mais la chute ne s'arrête pas là. Continuant sa politique de défense du régime capitaliste, la social-démocratie est obligée, à la remorque de la bourgeoisie, de fouler aux pieds la „défense nationale“ et la „démocratie“. Scheidemann et Ebert baisent les mains de l'impérialisme français dont ils réclament l'appui contre la révolution soviétiste. Noske incarne la terreur blanche et la contre-révolution bourgeoise.

Albert Thomas se transforme en commis de la Société des Nations, cette honteuse agence de l'impérialisme. Vandervelde, éloquente incarnation de la superficialité de la II-e Internationale dont il était le chef, devient ministre du roi, collègue du clérical Delacroix, défenseur des prêtres catholiques belges et avocat des atrocités capitalistes commises sur les nègres du Congo.

Henderson qui singe les grands hommes de la bourgeoisie, qui figure à tour de rôle comme ministre du roi et représentant de l'opposition ouvrière de Sa Majesté; Tom Shaw qui réclame du gouvernement soviétiste des preuves irréfutables comme quoi le gouvernement de Londres est composé d'escrocs, de bandits et de parjures, que sont donc tous ces messieurs, sinon les ennemis jurés de la classe ouvrière?

Renner et Seitz, Niemetz et Tousar, Troëlstra et Branting, Daczinsky et Tchéidzé, chacun d'eux traduit, dans le langage mesquin des petits Etats, la honteuse faillite de la II-e Internationale.

Karl Kautsky enfin, ex-théoricien de la II-e Internationale et ex-marxiste, devient le conseiller à nonnant attitré de la presse jaune de tous les pays.

Sous l'impulsion des masses, les éléments plus élastiques du vieux socialisme, sans pour cela changer de nature, changent de tournure et de couleur, rompent ou s'apprêtent à rompre avec la II-e Internationale, battant en retraite comme toujours devant toute action en masse et révolutionnaire et même devant tout prélude sérieux de l'action.

Pour caractériser et, en même temps, pour confondre les acteurs de cette mascarade, il suffit de dire que le parti socialiste polonais qui a pour chef Daczinsky et pour patron Pilsudsky, le parti du cynisme bourgeois et du fanatisme chauvin, déclare se retirer de la II-e Internationale.

La fraction parlementaire dirigeante du parti socialiste français qui vote actuellement contre le budget et contre le traité de Versailles, reste au fond un des piliers de la république bourgeoise. Ses gestes d'opposition vont, de temps en temps juste assez loin pour ne pas ébranler la demi confiance des milieux les plus conservateurs parmi le prolétariat.

Dans les questions capitales de la lutte de classe, le socialisme parlementaire français continue de frauder la volonté de la classe ouvrière, en lui suggérant que le moment actuel n'est pas propice à la conquête du pouvoir, parce que la France est trop appauvrie, de même qu'hier l'occasion était défavorable à cause de la guerre. Avant la guerre l'obstacle venait de la prospérité industrielle, auparavant encore, de la crise industrielle, et ainsi de suite. A côté du socialisme parlementaire et sur le même plan siège le syndicalisme bavard et trompeur des Jouhaux et C-ie.

La création d'un parti communiste fort et trempé par l'esprit d'unité et de discipline en France, est une question de vie ou de mort pour le prolétariat français.

La nouvelle génération des ouvriers allemands fait son éducation et trempe sa force dans les grèves et les insurrections. Son expérience lui coûtera, d'autant plus de victimes que le Parti Socialiste Indépendant restera plus longtemps sous l'influence des conservateurs social-démocrates et des routiniers qui, se remémorant la social-démocratie des temps de

Bebel, ne comprennent rien au caractère de l'époque révolutionnaire actuelle, tremblent devant la guerre civile et la terreur révolutionnaire, se laissent aller au courant des événements, dans l'attente du miracle destiné à venir en aide à leur incapacité. C'est dans le feu de la lutte que le parti de Rosa Luxembourg et de Karl Liebknecht enseigne aux ouvriers allemands où se trouve le bon chemin.

Dans le mouvement ouvrier anglais, la routine est telle qu'on n'a pas encore senti en Angleterre le besoin de changer son organisation et sa tactique. Les chefs du parti ouvrier britannique s'entêtent à vouloir rester dans les cadres de la II-e Internationale.

Tandis que le cours des événements des dernières années, en rompant la stabilité de la vie économique de l'Angleterre conservatrice, a rendu les masses travailleuses on ne peut plus aptes à s'assimiler le programme révolutionnaire, la mécanique officielle de la nation bourgeoise avec son pouvoir royal, sa Chambre des lords, sa Chambre des Communes, son Eglise, ses trade-unions, son parti ouvrier, Georges V, l'évêque de Canterbury et Henderson, reste intacte comme un frein automatique puissant au développement. Il n'y a que le Parti Communiste affranchi de la routine et de l'esprit de secte, intimement lié aux grandes organisations ouvrières qui puisse opposer l'élément prolétarien à cette fraction officielle.

En Italie, où la bourgeoisie reconnaît franchement que le sort du pays se trouve désormais, en fin de compte, entre les mains du Parti Socialiste, la politique de l'aile droite représentée par Turati s'efforce de faire rentrer le torrent de la révolution prolétarienne dans l'ornière des réformes parlementaires. C'est dans ce sabotage intérieur que réside actuellement le plus fort danger.

Prolétaires d'Italie, songez à la Hongrie dont l'exemple est entré dans l'histoire comme un avertissement sévère que dans la lutte pour le pouvoir, comme pendant l'exercice du pouvoir, le prolétariat doit rester intrépide, rejeter tous les éléments équivoques et faire impitoyablement justice de toutes les tentatives de trahison.

Les bouleversements provoqués par la guerre, suivis d'une crise économique redoutable, inaugurent un nouveau chapitre dans le mouvement ouvrier des Etats-Unis et des autres pays du continent américain. La liquidation de la réclame et du mensonge du wilsonisme, c'est, en même temps, la liquidation par le fait même de ce socialisme américain, mélange d'illusions pacifistes et d'activité mercantile, que complète paisiblement, du côté gauche, le trade-unionisme des Gompers et C-ie. L'union étroite des partis ouvriers révolutionnaires et des organisations prolétariennes du continent américain, de la presque île d'Alaska au cap Horn, en une section américaine compacte de l'Internationale, en face de l'impérialisme tout puissant et menaçant des Etats-Unis, voilà le problème qui doit être réalisé dans la lutte contre toutes les forces mobilisées par le dollar pour sa défense.

Les socialistes de gouvernement et leurs adeptes dans tous les pays n'ont pas manqué d'occasions pour accuser les communistes de provoquer, par leur tactique intransigeante, l'activité de la contre-révolution dont ils contribueraient ainsi à resserrer les rangs. Cette inculpation politique n'est autre chose qu'une réédition tardive des plaintes du libéralisme. Ce dernier précisément affirmait que la lutte indépendante du prolétariat pousse les privilégiés dans le camp de la réaction. C'est une vérité incontestable. Si la classe ouvrière ne s'attaquait pas aux fondements de la domination de la bourgeoisie, celle-ci n'aurait pas besoin de répressions. L'idée même de contre-révolution n'existerait pas si l'histoire ne connaissait pas de révolution. Si les insurrections du prolétariat entraînent fatalement l'union de la bourgeoisie pour la défense et la contre-attaque, cela ne prouve qu'une chose, c'est que la révolution est la lutte de deux classes irréconciliables, lutte qui ne peut aboutir qu'au triomphe définitif d'une classe sur l'autre.

Le communisme récuse avec mépris la politique qui consiste à maintenir les masses dans la stagnation, en leur faisant redouter la massue de la contre-révolution.

A l'incohérence et au chaos du monde capitaliste dont les derniers efforts menacent d'engloutir toute la civilisation humaine, l'Internationale Communiste oppose la lutte combinée du prolétariat mondial, pour la destruction de la propriété privée comme instrument de production, et pour la reconstruction d'une économie nationale et mondiale fondée sur un plan économique unique, établi et réalisé par la société solidaire des producteurs. En groupant sous le drapeau de la dictature du prolétariat et du système soviétiste de l'Etat les millions de travailleurs de toutes les parties du monde, l'Internationale Communiste lutte obstinément pour organiser et pour purifier ses propres éléments.

L'Internationale Communiste, c'est le parti révolutionnaire de la rébellion du prolétariat mondial. Elle rejette toutes les organisations et les groupements qui, sous une forme ouverte ou voilée, endorment, démoralisent et énervent le prolétariat, en l'exhortant à s'incliner devant les fétiches dont se pare la dictature de la bourgeoisie: la légalité, la démocratie, la défense nationale, etc.

L'Internationale Communiste ne peut pas non plus tolérer dans ses rangs les organisations qui, tout en inscrivant dans leur programme la dictature du prolétariat, persistent à mener une politique recherchant exclusivement une solution pacifique à la crise historique. Ce n'est pas résoudre la question que de reconnaître le système soviétiste. L'organisation soviétiste ne renferme pas une vertu miraculeuse. La vertu révolutionnaire réside dans le prolétariat lui-même. Il faut que celui-ci n'hésite pas à se soulever et à conquérir le pouvoir et, alors seulement, l'organisation soviétiste manifestera ses qualités et sera dans ses mains l'arme la plus efficace.

L'Internationale Communiste prétend expulser des rangs du mouvement ouvrier tous les chefs qui sont liés directement ou indirectement par une collaboration politique avec la bourgeoisie. Ce qu'il nous faut, ce sont des chefs animés d'une haine mortelle pour la société bourgeoise, capables d'organiser le prolétariat en vue d'une lutte impitoyable, prêts à mener au combat l'armée des insurgés, sans s'arrêter à mi-chemin, quoi qu'il arrive, et ne craignant pas de recourir à des mesures de répression impitoyables contre tous ceux qui tenteront par la force de les contrecarrer.

L'Internationale Communiste, c'est le parti international de l'insurrection et de la dictature prolétariennes. Pour elle, il n'existe pas d'autres buts ni d'autres problèmes que ceux de la classe ouvrière. Les prétentions des petites sectes dont chacune veut sauver la classe ouvrière à sa manière, sont étrangères et contraires à l'esprit de l'Internationale Communiste. Elle ne possède pas la panacée universelle, le remède infaillible à tous les maux; elle tire leçon de l'expérience de la classe ouvrière dans le passé et dans le présent; cette expérience lui sert à réparer ses fautes et ses omissions; elle en tire un plan général et ne reconnaît et n'adopte que les formules révolutionnaires qui sont celles de l'action en masse.

Organisation syndicale, grève économique et politique, boycottage, élections parlementaires et municipales, tribune parlementaire, propagande légale et illégale, organisations secrètes au sein de l'armée, travail coopératif, barricades, l'Internationale Communiste ne repousse aucune des formes d'organisation ou de lutte créées au cours du développement du mouvement ouvrier, mais aussi elle n'en consacre aucune comme panacée.

Le système des Soviets n'est pas uniquement un principe abstrait que les communistes veulent opposer au système parlementaire. Les Soviets sont un appareil du pouvoir prolétarien qui, après la lutte et seulement par le moyen de cette lutte, doit remplacer le parlementarisme. Tout en combattant résolument contre le réformisme des syndicats, le carriérisme et le crétinisme des parlements, l'Internationale Communiste condamne en même temps l'attitude de ceux qui invitent les prolétaires à quitter les rangs d'organisations syndicales comptant des millions de membres et à tourner le dos aux institutions parlementaires et municipales. Les communistes en aucune façon ne se détournent des masses dupées et vendues par les réformistes et les patriotes, mais ils acceptent la lutte avec eux, au sein même des

organisations de masses et des institutions créées par la société bourgeoise, de façon à pouvoir renverser celle-ci plus rapidement et plus sûrement.

Tandis que, sous l'égide de la II-e Internationale, les systèmes d'organisation de classe et les moyens de lutte presque exclusivement légaux se sont trouvés, en fin de compte, assujettis au contrôle et à la direction de la bourgeoisie et que la classe révolutionnaire a été muselée par les agents réformistes, l'Internationale Communiste, tout au contraire, arrache d'entre les mains de la bourgeoisie les guides que celle-ci avait accaparés, prend sur elle l'organisation du mouvement ouvrier, le rassemble sous un commandement révolutionnaire et, aidée par lui, indique au prolétariat un but unique, savoir: la prise du pouvoir pour la destruction de l'Etat bourgeois et la constitution d'une société communiste.

Instigateur d'une grève révolutionnaire, chef d'une organisation clandestine, secrétaire d'un syndicat, propagandiste dans les meetings ou député au parlement, pionnier de la coopération ou soldat à la barricade au cours de toute son activité, le communiste doit rester lui-même, c'est-à-dire membre discipliné du parti, lutteur inlassable, ennemi mortel de la société capitaliste, de ses bases économiques, de son Etat, de son mensonge démocratique, de sa religion et de sa morale; soldat plein d'abnégation de la révolution prolétarienne et annonciateur infatigable de la société nouvelle.

Ouvriers et ouvrières!

Il n'y a sur la terre qu'un seul drapeau qui mérite que l'on combatte et qu'on meure sous ses plis, c'est le drapeau de *l'Internationale Communiste!*

SIGNÉ:

RUSSIE: *N. Lénine, G. Zinoviev, N. Boukharine, L. Trotsky.*

ALLEMAGNE: *P. Lévi, E. Meyer, Y. Walcher, R. Volfstein.*

AUTRICHE: *Steinhardt, Thoman, Stremer.*

FRANCE: *Rosmer, Jacques Sadoul, Henri Guilbeaux.*

ANGLETERRE: *Tom Quelch, Gallacher, E. Sylvia Pankhurst, Mac Laine.*

AMÉRIQUE (E.-U.): *Flynn, A. Frayna, A. Bilan, J. Reed.*

ITALIE: *D. M. Serrati, N. Bombacci, Graziadei, A. Bordiga.*

NORVÈGE: *Fries, Shefflo, A. Madsen.*

SUÈDE: *K. Dalstroem, Samuelson, Winberg.*

DANEMARK: *O. Jorgenson, M. Nilsen.*

HOLLANDE: *Wijnkoop, Jansen, Van Leuven.*

BELGIQUE: *Van Overstraeten.*

ESPAGNE: *Pestana.*

SUISSE: *Herzog, I. Humbert-Droz.*

HONGRIE: *Racoczy, A. Roudnyansky, Varga.*

GALICIE: *Levitsky.*

POLOGNE: *J. Markhlevsky.*

LATVIE: *Stoutchko, Krastyn.*

LITHUANIE: *Mitzkévitich-Kapsukas.*

TCHÉCO-SLOVAQUIE: *Vanek, Gula, Zapototsky.*

ESTHONIE: *R. Wakman, G. Poegelman.*

FINLANDE: *I. Rakhia, Letonmiaky, K. Manner.*

BULGARIE: *Kabaktchiev, Maximov, Chabline.*

YUGO-SLAVIE: *Milkitch.*

GÉORGIE: *M. Tsakhia.*

ARMÉNIE: *Nasaritian.*

TURQUIE: *Nichad.*

PERSE: *Sultan-Zadé.*

INDE: *Atcharia, Sheffik, Roy.*

INDES-NÉERLANDAISES: *Maring.*

CHINE: *Laou-Siou-Tchéou.*

CORÉE: *Pak Djinchoun, Him Houlin.*

„Manifeste du II-e Congrès
de l'Internationale Communiste“.

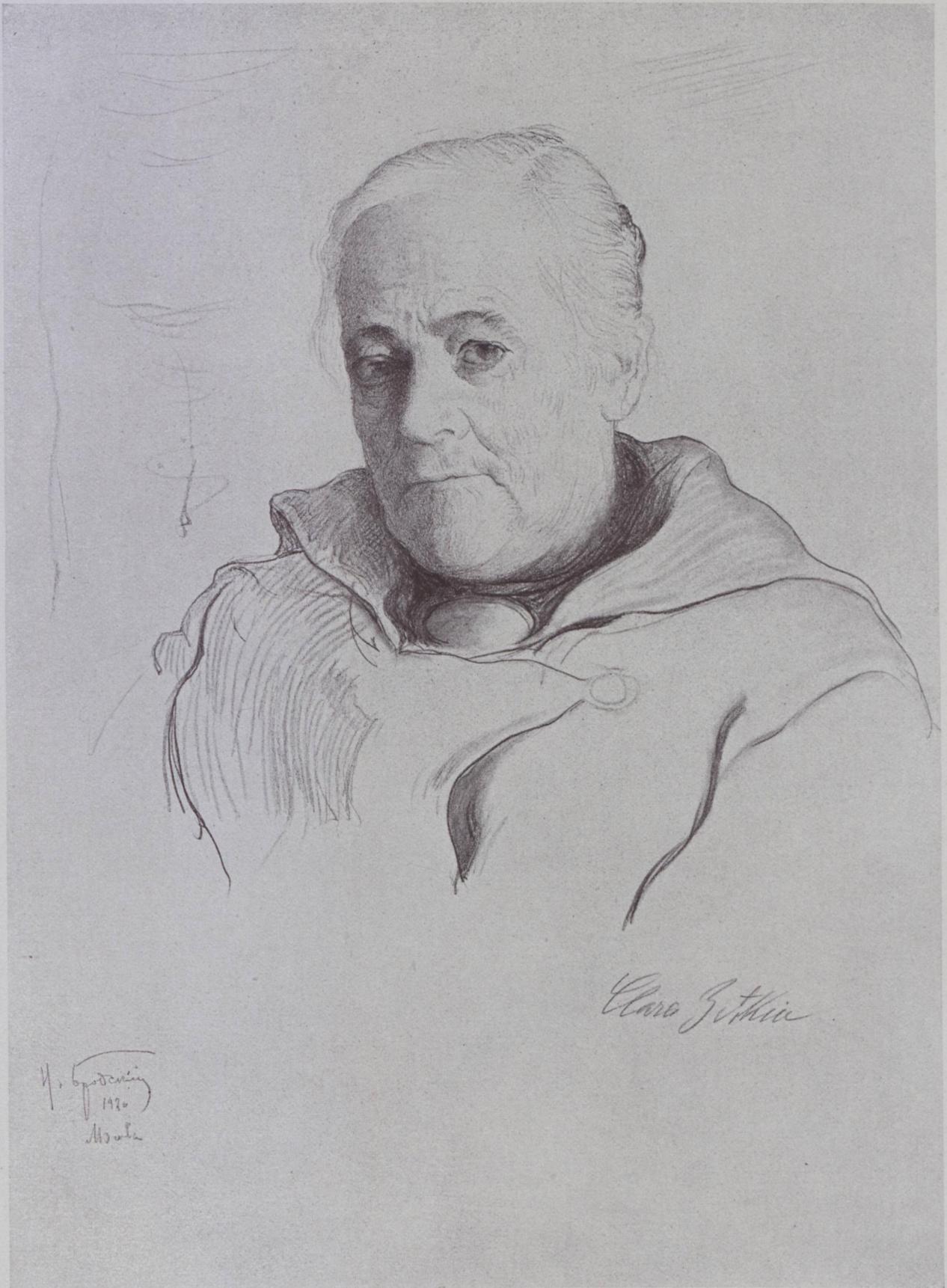

И. Бундский
1920.
II Всероссийский Конгресс III созыва
г. Харьков

И. Бундский (Харьков)
14/IV 1920.

N. LÉNINE (V. OULIANOV) (Parti Communiste Russe)
Н. ЛЕНИН (Р. К. П.)

Peintre I. BRODSKY
Худ. И. БРОДСКИЙ

V. Spindler
1920
M. u. l.

Clara Zetkin

CLARA ZETKIN (Parti Communiste Allemand)
КЛАРА ЦЕТКИН (Германская Комм. Партия)

Peintre I. BRODSKY
Худ. И. БРОДСКИЙ

H. Gadenitz
1920
München.

T. Justobach

G. ZINOVIEV (Parti Communiste Russe
Г. ЗИНОВЬЕВ Р. К. П.)

Peintre I. BRODSKY
Худ. И. БРОДСКИЙ

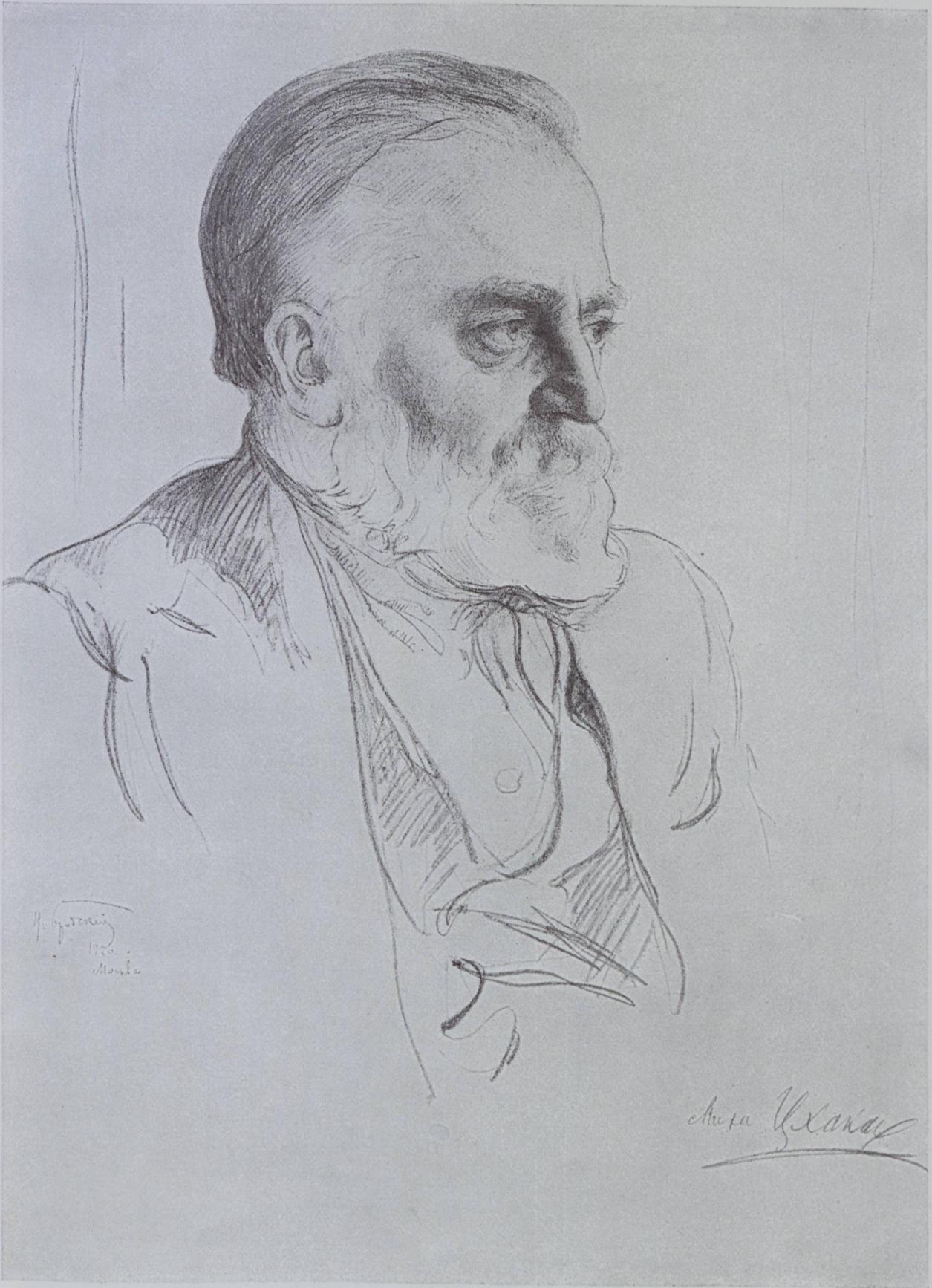

4. 6. 1922
Москва

Raymond LeFebvre

RAYMOND LEFEVRE (Comité de la III Internationale de Paris)
Р. ЛЕФЕВР (Парижск. Комитет III Интерн.)

Peintre I. BRODSKY
Худ. И. БРОДСКИЙ

M. TSHAKAYA (Géorgie)
М. ТЦХАКАЯ (Грузия)

Peintre I. BRODSKY
Худ. Н. БРОДСКИЙ

4 октября
1920.
Москва.

Tom Arceles

T. QUELTCH (Parti Socialiste Britannique)
Т. КВЕЛЧ (Брит. Соц. Партия)

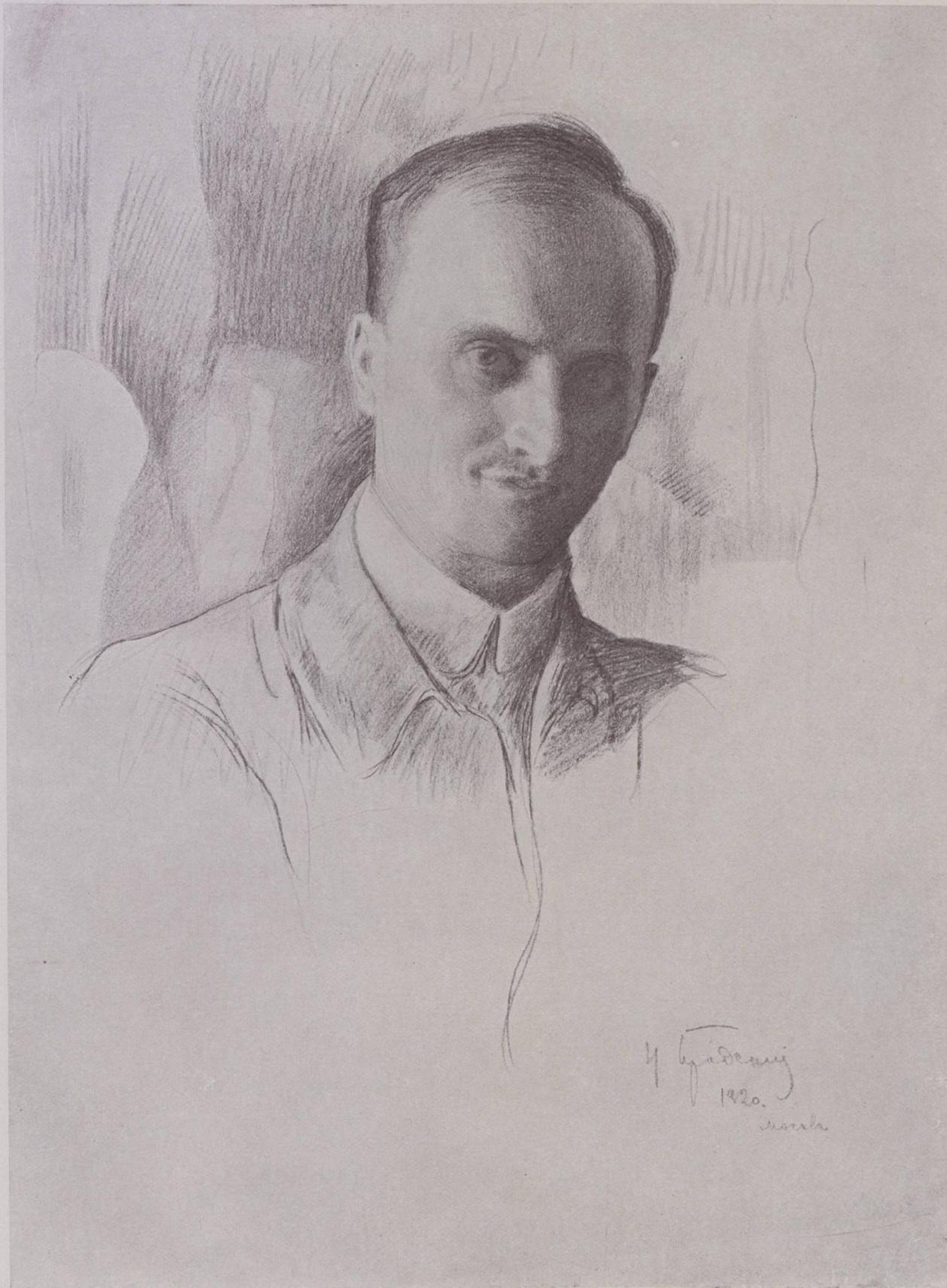
Peintre I. BRODSKY
Худ. И. БРОДСКИЙ

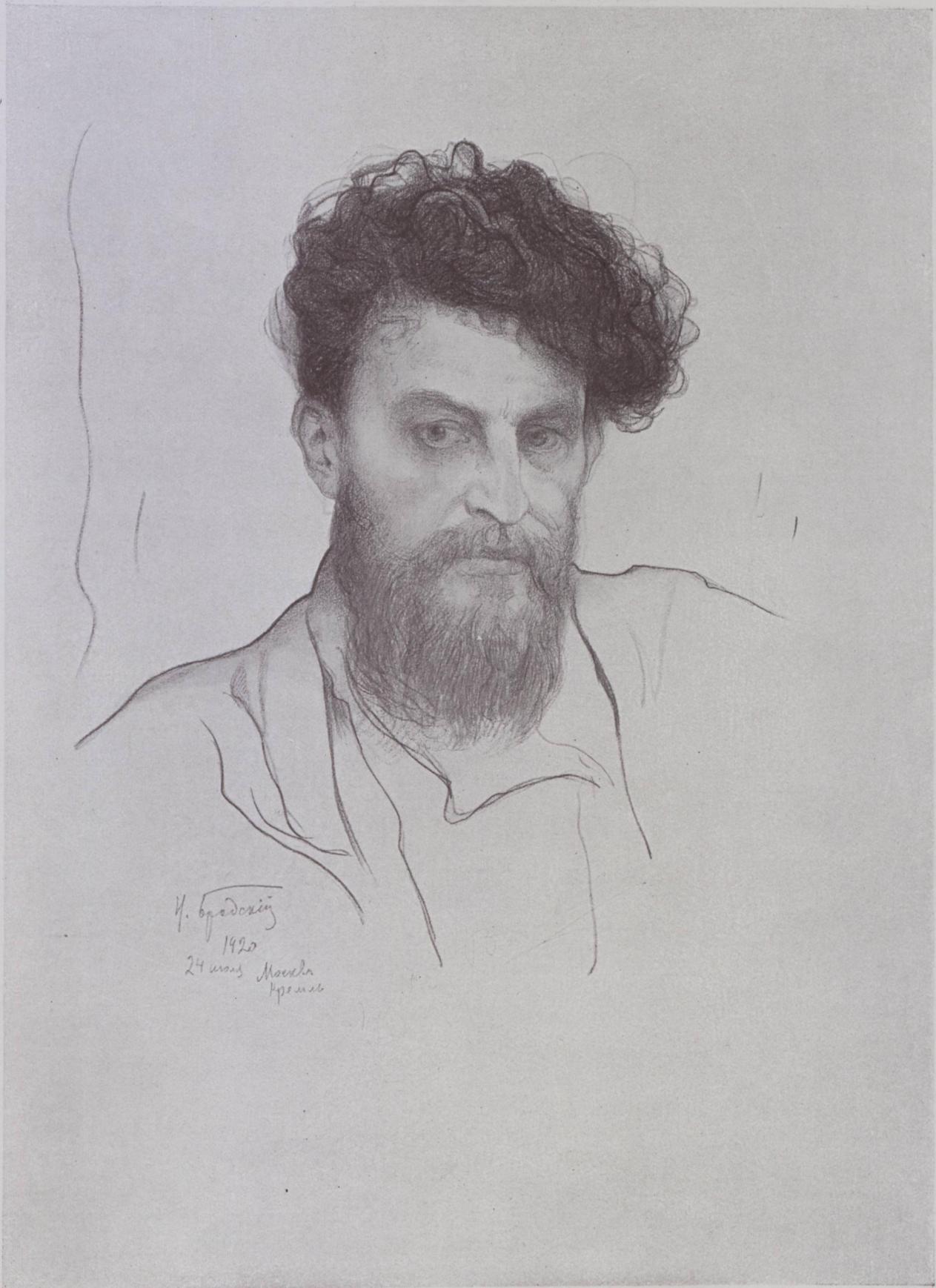
BELA-KUN (Parti Communiste Hongrois)
БЕЛА-КУН (Венг. Комм. Партия)

Peintre I. BRODSKY
Худ. И. БРОДСКИЙ

A. ROUDNYANSKY (Parti Communiste Hongrois)
А. РУДНЯНСКИЙ (Венгерская Комм. Партия)

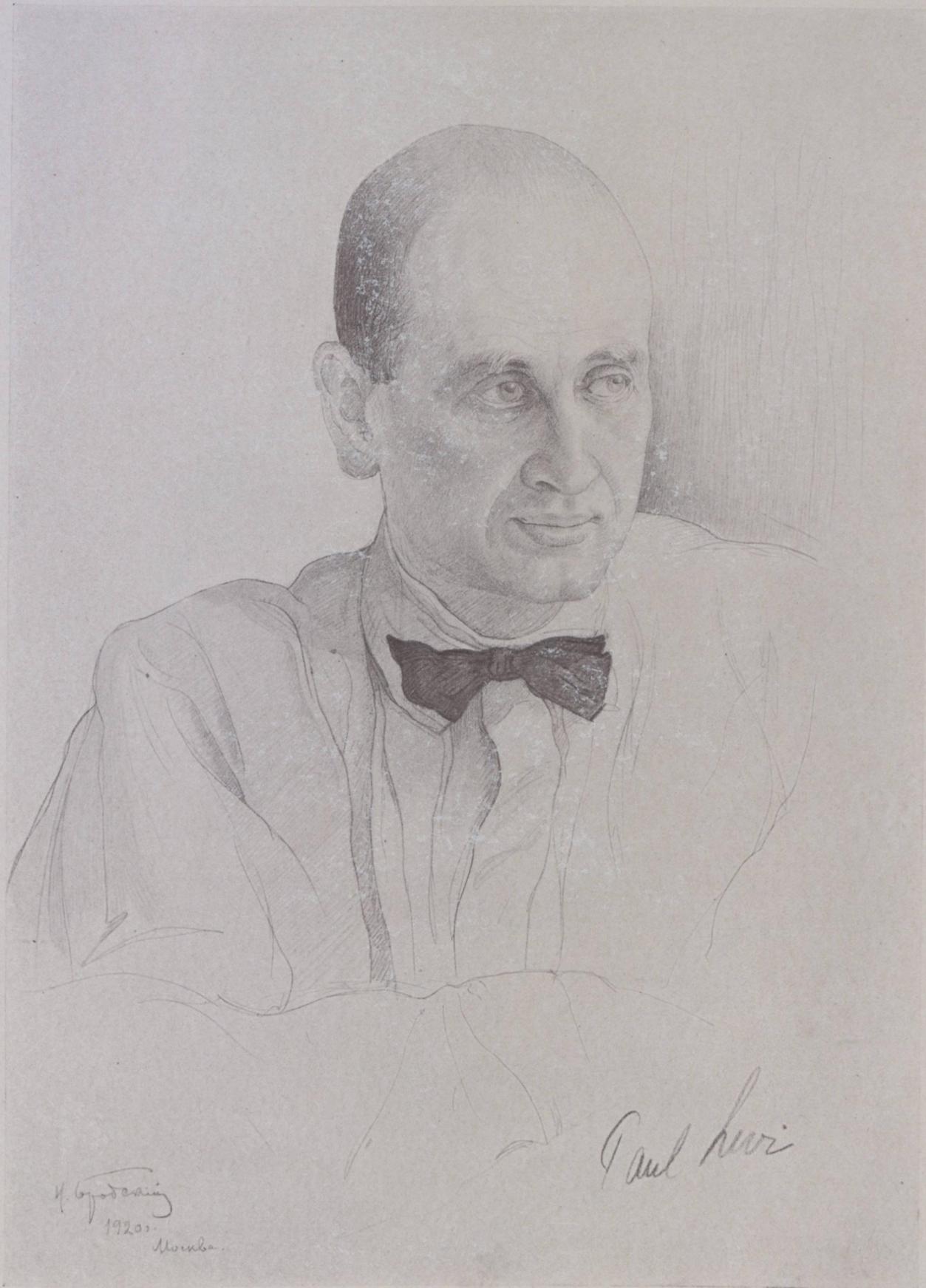
Peintre I. BRODSKY
Худ. И. БРОДСКИЙ

И. Бродский
1920
24 июня Москва
Кремль

N. BOMBACCI (Parti Socialiste Italien)
Н. БОМБАЧЧИ (Итальян. Ссс. Партия)

Peintre I. BRODSKY
Худ. И. БРОДСКИЙ

H. G. ...
1920.
...

Paul Kuri

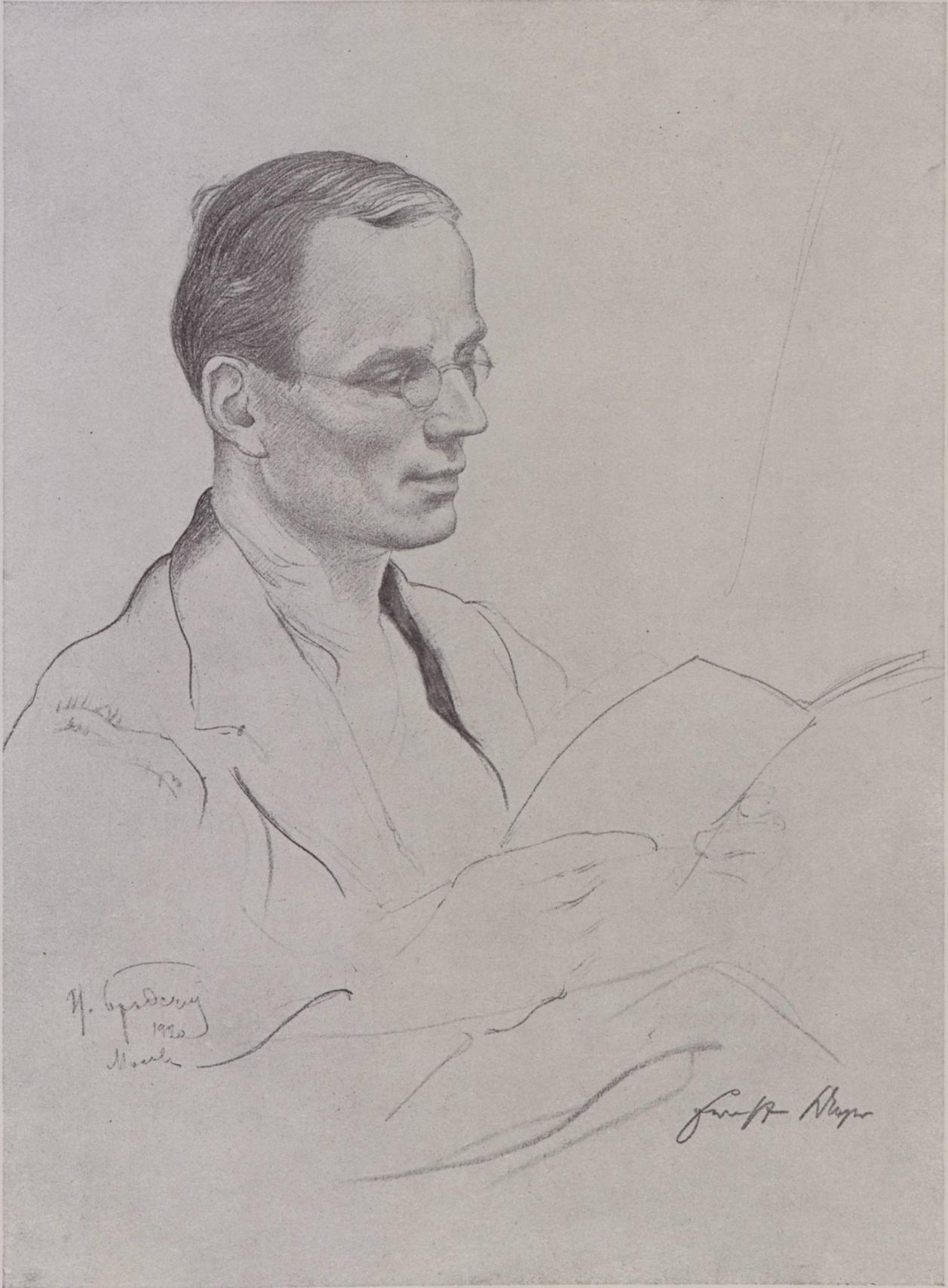
PAUL LÉVY (Parti Communiste Allemand)
П. ЛЕВИ (Германск. Комм. Партия) (Спартак)

Peintre I. BRODSKY
Худ. И. БРОДСКИЙ

AMADEO BORDIGA (Parti Socialiste Italien)
А. БОРДИГА (Итальянская Соц. Партия)

Peintre I. BRODSKY
Худ. И. БРОДСКИЙ

E. MEYER (Parti Communiste Allemand)
Э. МЭЙЕР (Герм. Комм. Партия)

Peintre I. BRODSKY
Худ. И. БРОДСКИЙ

Alfred Rosmer

Y. G. G. G.
1925.
London

A. ROSMER (Conf. Gén. du Travail)
А. РОСМЕР (Всеобщ. Конф. Труда)

Peintre I. BRODSKY
Худ. И. БРОДСКИЙ

E. SILVIA PANKHURST (Angleterre)
СИЛЬВИЯ ПАНКХЕРСТ (Англия)

Peintre I. BRODSKY
Худ. И. БРОДСКИЙ

ANGEL PESTANA (Confédération Espagnole du Travail)
А. ПЕСТАНЬЯ (Исп. Конфедерация Труда)

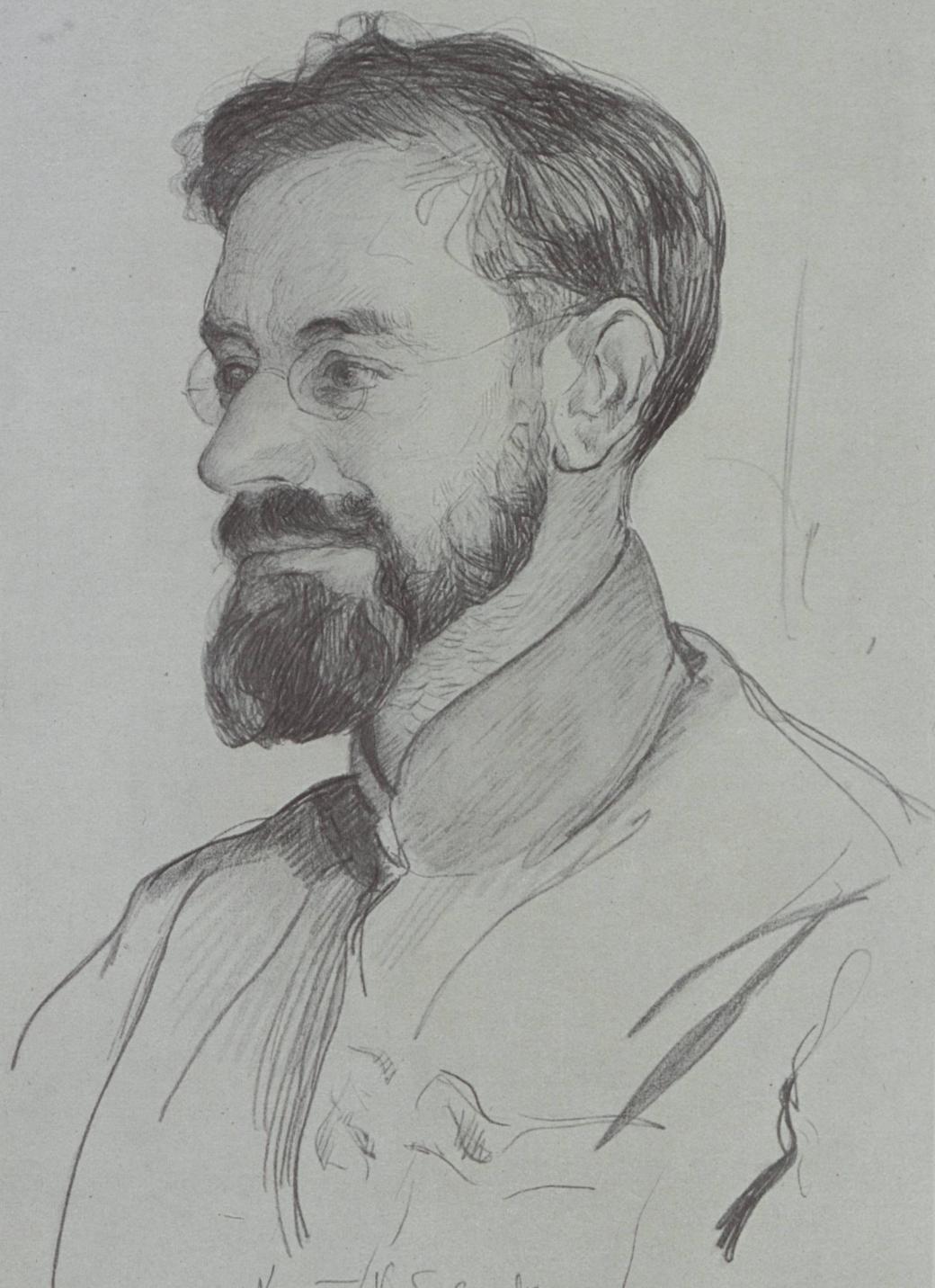
Peintre I. BRODSKY
Худ. И. БРОДСКИЙ

V. G. ...
1920
Mumbai

KARL RADEK (Parti Communiste Russe)
К. РАДЕК (Р. К. П.)

Peintre I. BRODSKY
Худ. И. БРОДСКИЙ

И. Бродский
1920
Москва

Кривошубов
28 км. Москва.

CHRISTOPHE KAVAKTCHIEF (Parti Communiste Bulgare)
КАБАКЧИЕВ (Болгарская Комм. Партия).

Peintre I. BRODSKY
Худ. И. БРОДСКИЙ

CATHERINE DALSTROEM (Gauche Socialiste Suédoise)
КАТА ДАЛЬСТРЕМ (Левая Соц. Партия Швеции)

Peintre I. BRODSKY
Худ. И. БРОДСКИЙ

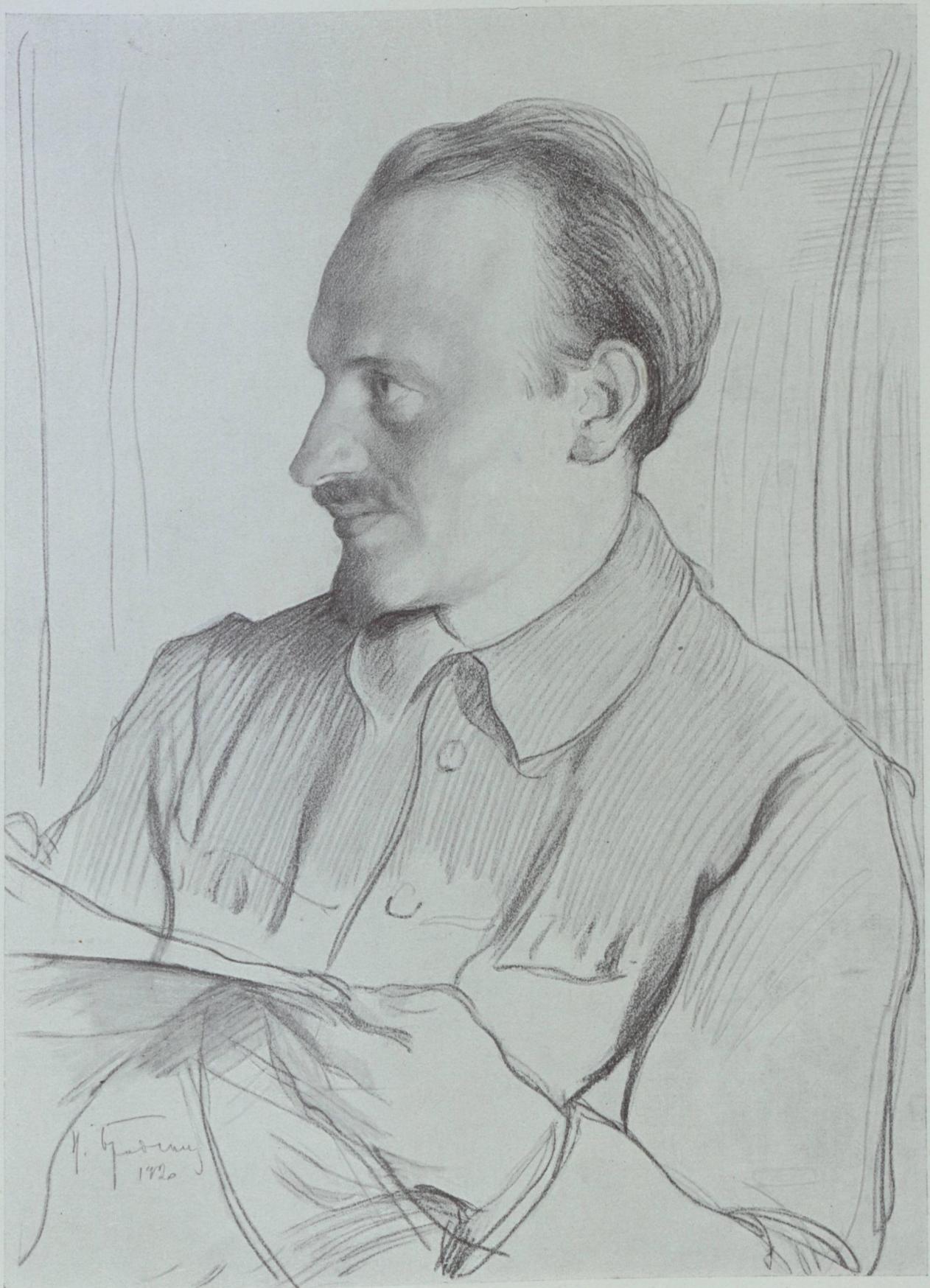

H. Spindler
1920
Nachbar.

A. Maring

G. MARING (Indes néerlandaises)
Г. МАРИНГ (Голландск. Индия)

Peintre I. BRODSKY
Худ. И. БРОДСКИЙ

N. BOUKHARINE (Parti Communiste Russe)
Н. БУХАРИН (Р. К. П.)

Peintre I. BRODSKY
Худ. И. БРОДСКИЙ

RAKOSI (Parti Communiste Hongrois)
РАКСИИ (Венг. Комм. Партия)

Гейнтре I. BRODSKY
Хул. И. БРОДСКИЙ

4. 1950
1950
Mann
Klaus Mann

Klaus Mann

K. MANNER (Parti Communiste Finlandais)
К. МАННЕР (Финл. Комм. Партия)

Peintre I. BRODSKY
Худ. И. БРОДСКИЙ

H. Gardner
1793
London

Marie Antoinette

MARIE NILSEN (Gauche socialiste Danoise)
МАРИЯ НИЛЬСЕН (Левая Соц. Партия Дании)

Peintre I. BRODSKY
Худ. И. БРОДСКИЙ

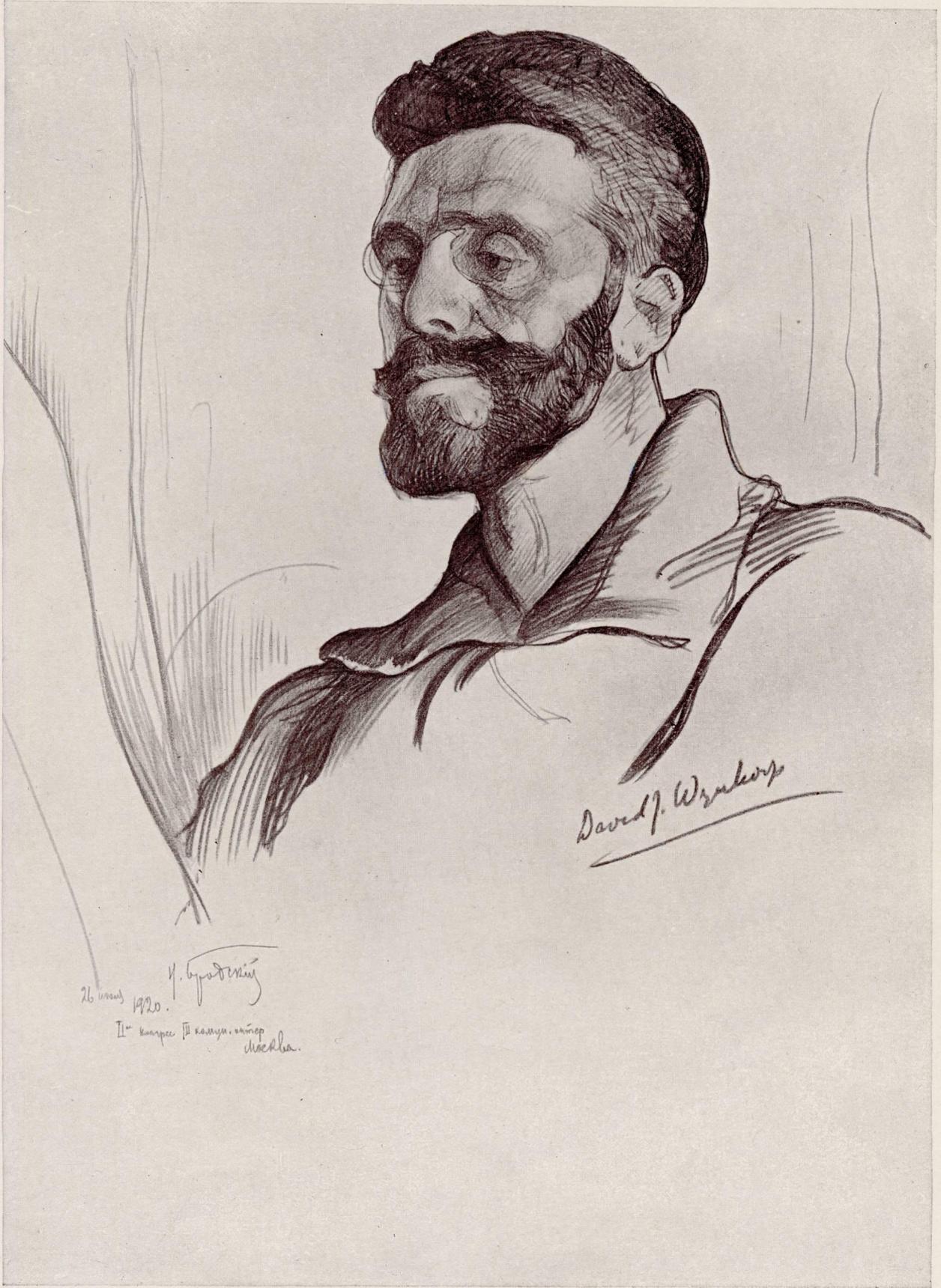

H. Maslany
1920.
Москва

H. Maslany

N. CHABLIN (Parti Communiste de Bulgarie)
Н. ШАФЛИН (Болг. Комм. Партия)

Peintre I. BRODSKY
Худ. И. БРОДСКИЙ

David J. Wruck

26 июля 1920.
В. Гудинг
II-й корпус III кавалерийский дивизион

DAVID L. WIJNCOOP (Parti Socialiste Hollandais)
Д. ВЕЙНКОП (Голланд. Соц. Партия)

Peintre I. BRODSKY
Худ. И. БРОДСКИЙ

H. Gundersen
1920.
Munka

Majory Newbred

M. NEWBOLD (Angleterre)
М. НЬЮБОЛЬД (Англия)

Peintre I. BRODSKY
Худ. И. БРОДСКИЙ

Karl Heinsohn
historischer

H. G. G. G.
1922
m. b.

KARL STEINHARDT (Parti Communiste Autrichien)
К. ШТЕЙНГАРТ (Австрийская Комм. Партия)

Peintre I. BRODSKY
Худ. И. БРОДСКИЙ

A. BALABANOFF (Parti Communiste Russe)
А. БАЛАБАНОВА (Р. К. П.)

Peintre I. BRODSKY
Худ. И. БРОДСКИЙ

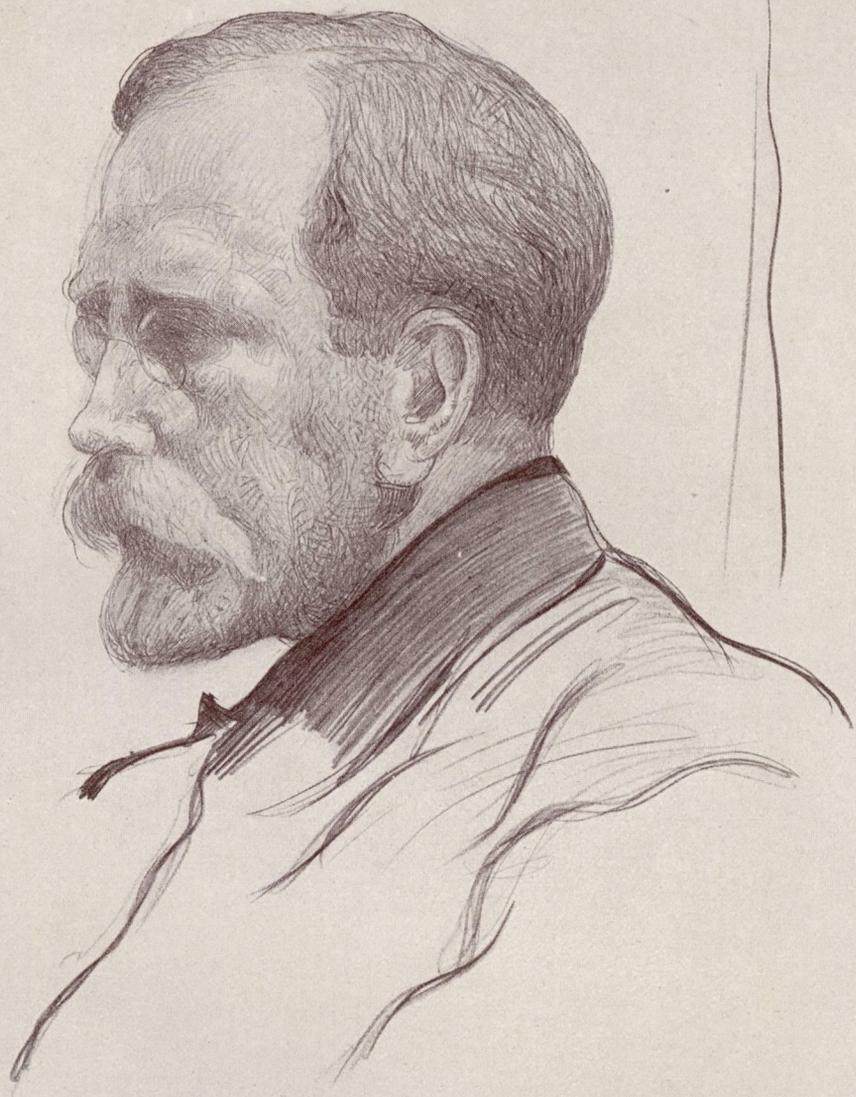

H. G. ...
1920.

C. Johnson

S. ZORINE (Parti Communiste Russe
С. ЗОРИН Р. К. П.)

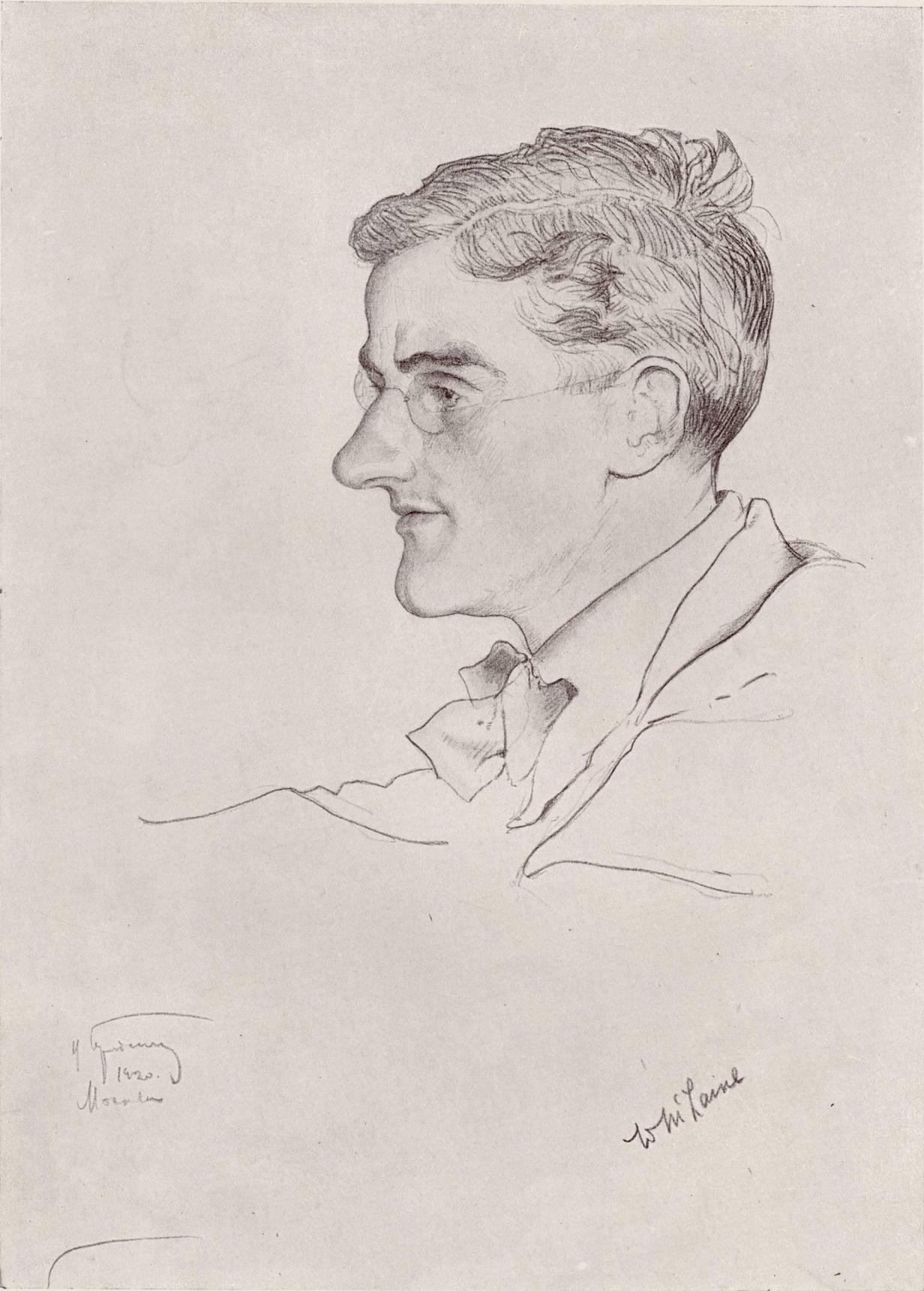
Peintre I. BRODSKY
Худ. И. БРОДСКИЙ

H. Godewin
14th
Nov 1840

L. KAMENEF (Parti Communiste Russe)
Л. КАМЕНЕВ (Р. К. П.)

Peintre I. BRODSKY
Худ. И. БРОДСКИЙ

Wm. Laine
1920
Boston

Wm. Laine

W. MACLAINE (Parti Socialiste Britannique)
В. МАКЛЕН (Брит. Соц. Партия)

Peintre I. BRODSKY
Худ. И. БРОДСКИЙ

Wm Callahan
1890

Wm Callahan

W. GALLACHER (Comités Ouvriers d'Ecosse)
В. ГАЛЛАХЕР (Шотландские раб. Комитеты)

Peintre I. BRODSKY
Худ. И. БРОДСКИЙ

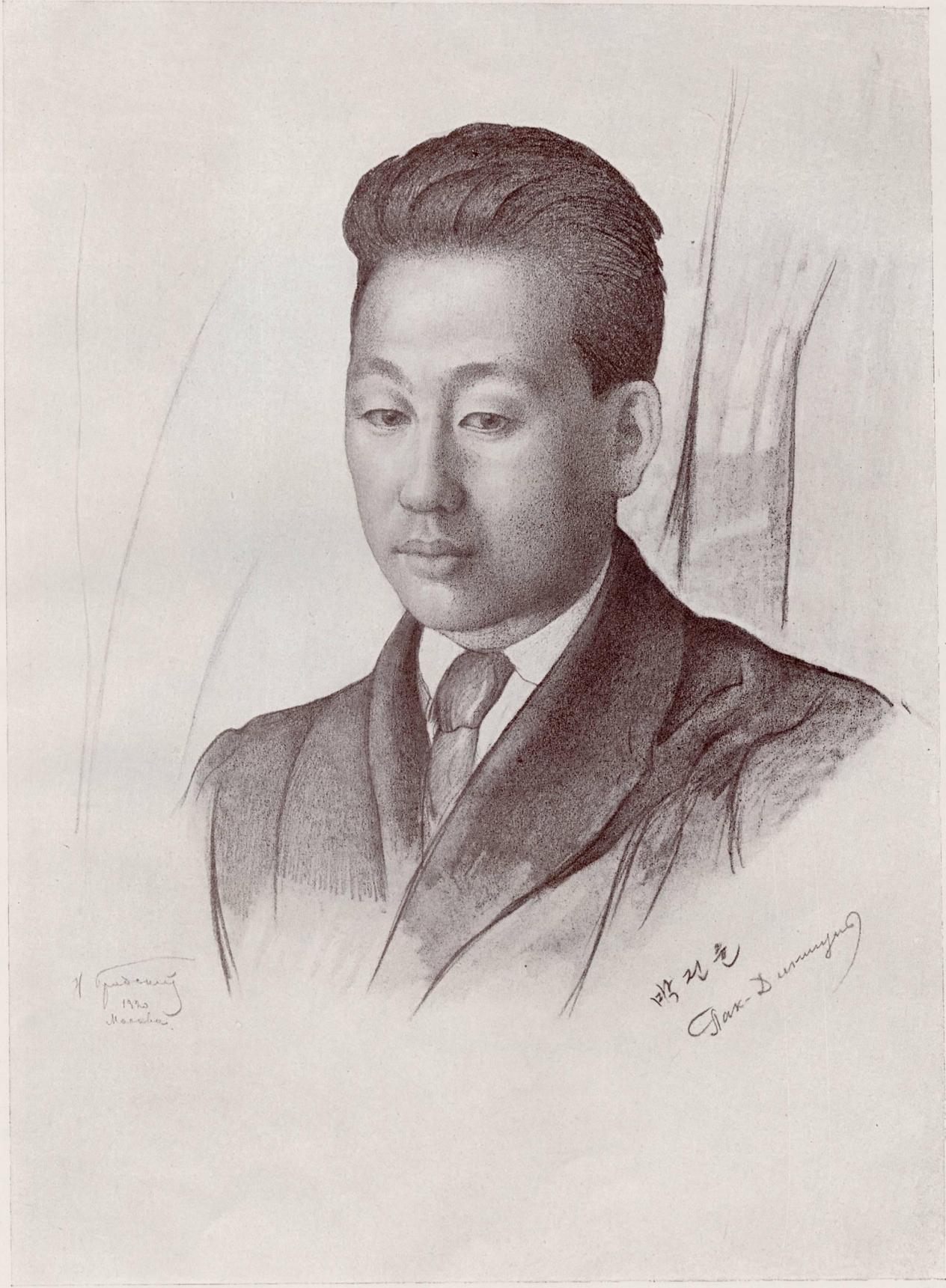
Н. Гуденко

23 июня 1920
Москва.

Тяжисадом

JACQUES SADOUL (France)
ЖАК САДУЛЬ (Франция)

Рcинтpe I. BRODSKY
Худ. И. БРОДСКИЙ

1920
March

1920
Jan - Sunmyong

ПАК-ДЫНСОН (Corée)
ПАК-ДИНШУНЬ (Corée)

Peintre I. BRODSKY
Худ. И. БРОДСКИЙ

И. Бродский
24 июня 1920
Москва
Россия

А. Шустаров

A. LUNATCHARSKY (Parti Communiste Russe)
А. ЛУНАЧАРСКИЙ (Р. К. П.)

Peintre I. BRODSKY
Худ. И. БРОДСКИЙ

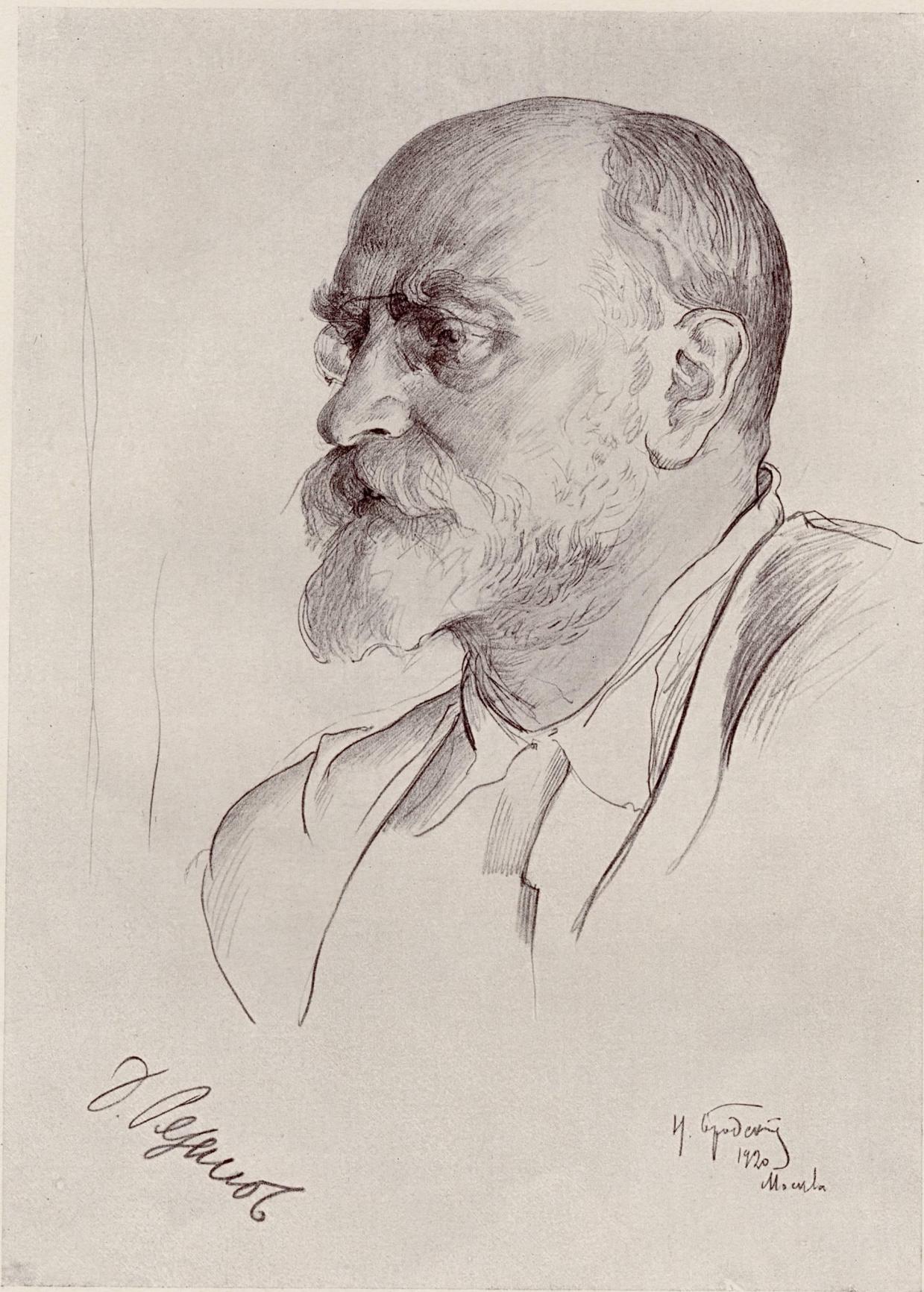

H. Guderer
1890
Wien

W. Mittenberg, Berlin

V. MUNZENBERG (Jeunesse Communiste Allemande)
В. МЮНЦЕНБЕРГ (Германск. Комм. Молодежи)

Peintre I. BRODSKY
Худ. И. БРОДСКИЙ

И. В. Куропят

И. Куропят
1920
Москва

D. RIAZANOF (Parti Communiste Russe)
Д. РЯЗАНОВ (Р. К. П.)

Peintre I. BRODSKY
Худ. И. БРОДСКИЙ

М. Годвин

23 мая 1920 г.
Москва
(Кремль)

Анри Миллеанс

HENRI GUILBEAUX (Fédération Communiste des Soviets) France
Г. ГИЛЬБО (Комм. Федер. Советов Франции)

Peintre I. BRODSKY
Худ. И. БРОДСКИЙ

HAN (Chine)
АН (Китай)

Peintre I. BRODSKY
Худ. И. БРОДСКИЙ

A. Rybakov

1925
Moscow

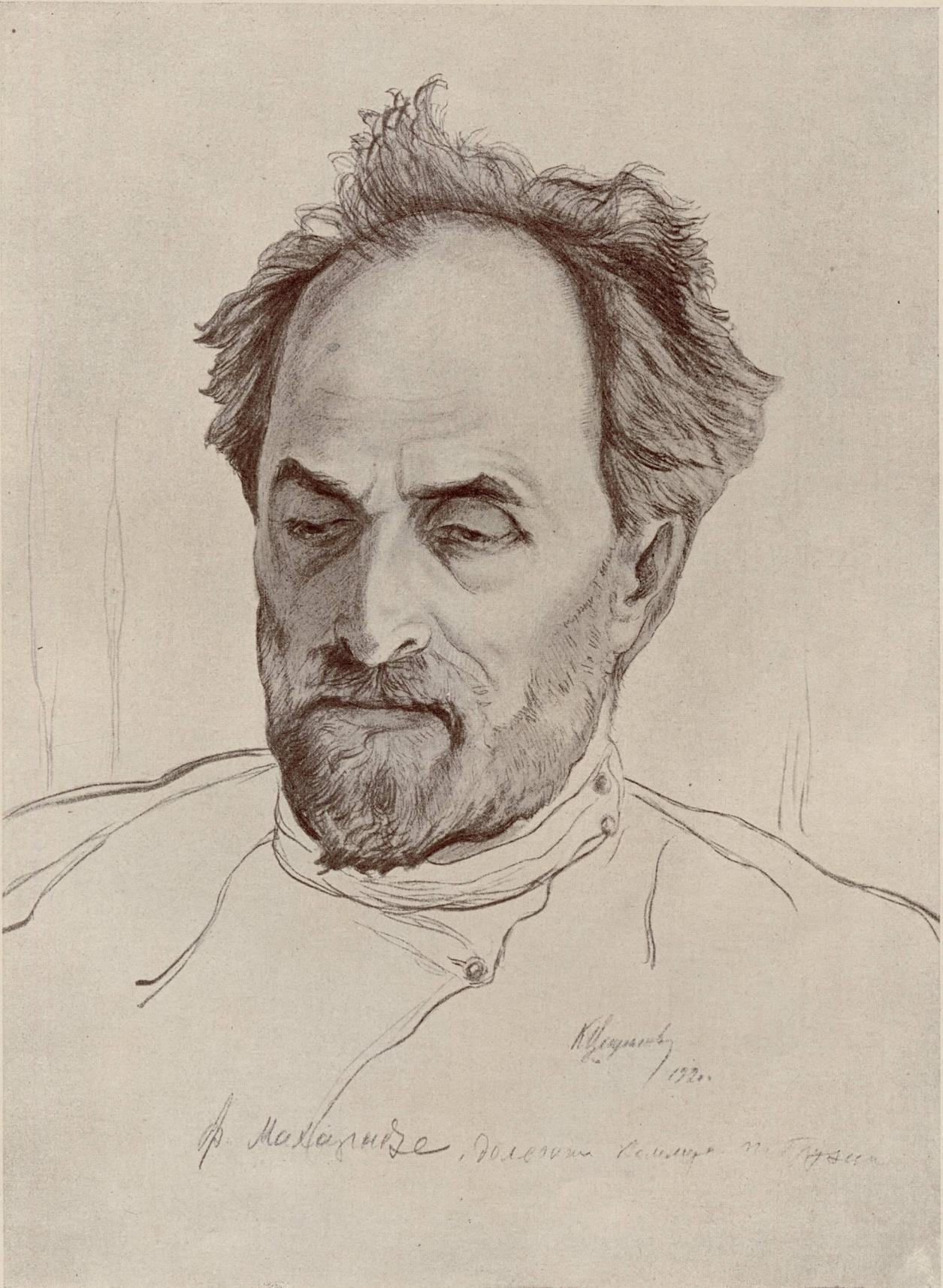
A. LOZOVSKY (Parti Communiste Russe)
А ЛОЗОВСКИЙ (Р. К. П.)

Peintre I. BRODSKY
Худ И. БРОДСКИЙ

C. TODRYA (Géorgie)
С. ТОДРИЯ (Грузия).

Peintre K. VECHTCHILOFF
Худ. К. ВЕЩИЛОВ

K. Kozlov
1920

П. Малахов, директор Канцелярии в Ташкенте

F. MAKHARADZÉ (Géorgie)
Ф. МАХАРАДЗЕ (Грузия)

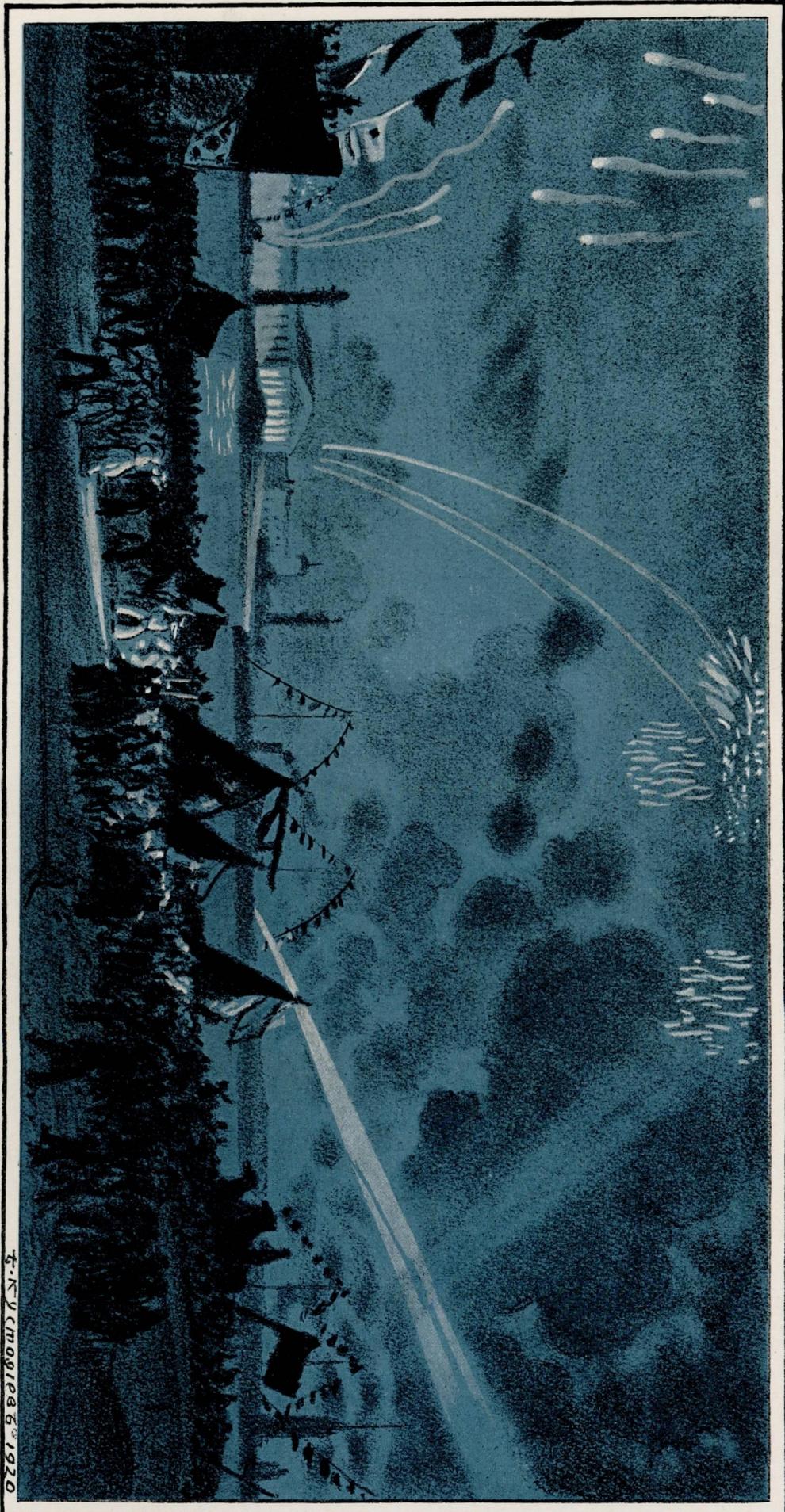
Peintre K. VECHTCHIOFF
Худ. К. ВЕЩИЛОВ

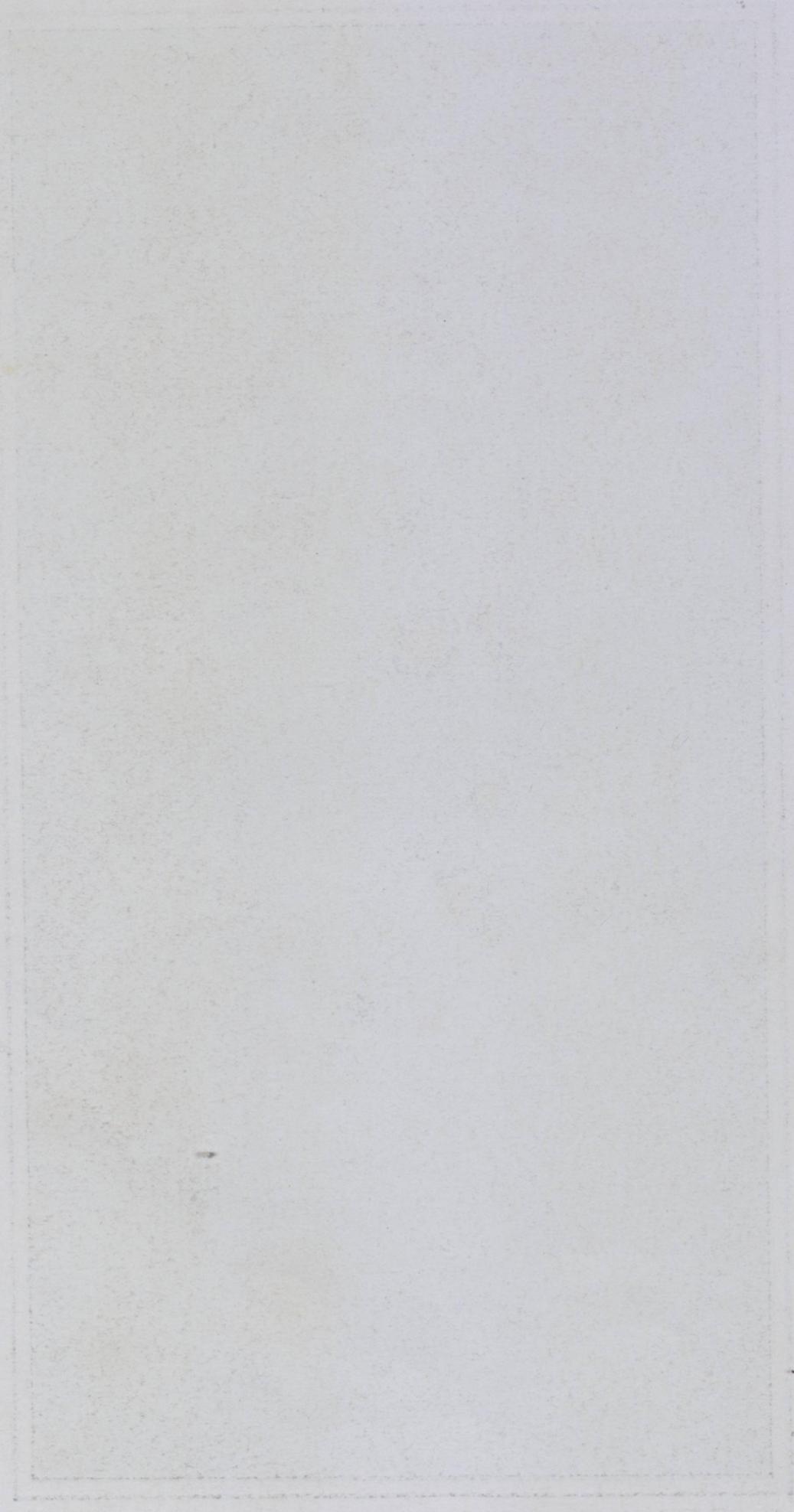
К. Бяденю
1920
Москва.

N. LÉNINE (V. OULIANOV) (Parti Communiste Russe)
Н. ЛЕНИН (Р. К. П.)

Peintre I. BRODSKY
Худ. И. БРОДСКИЙ

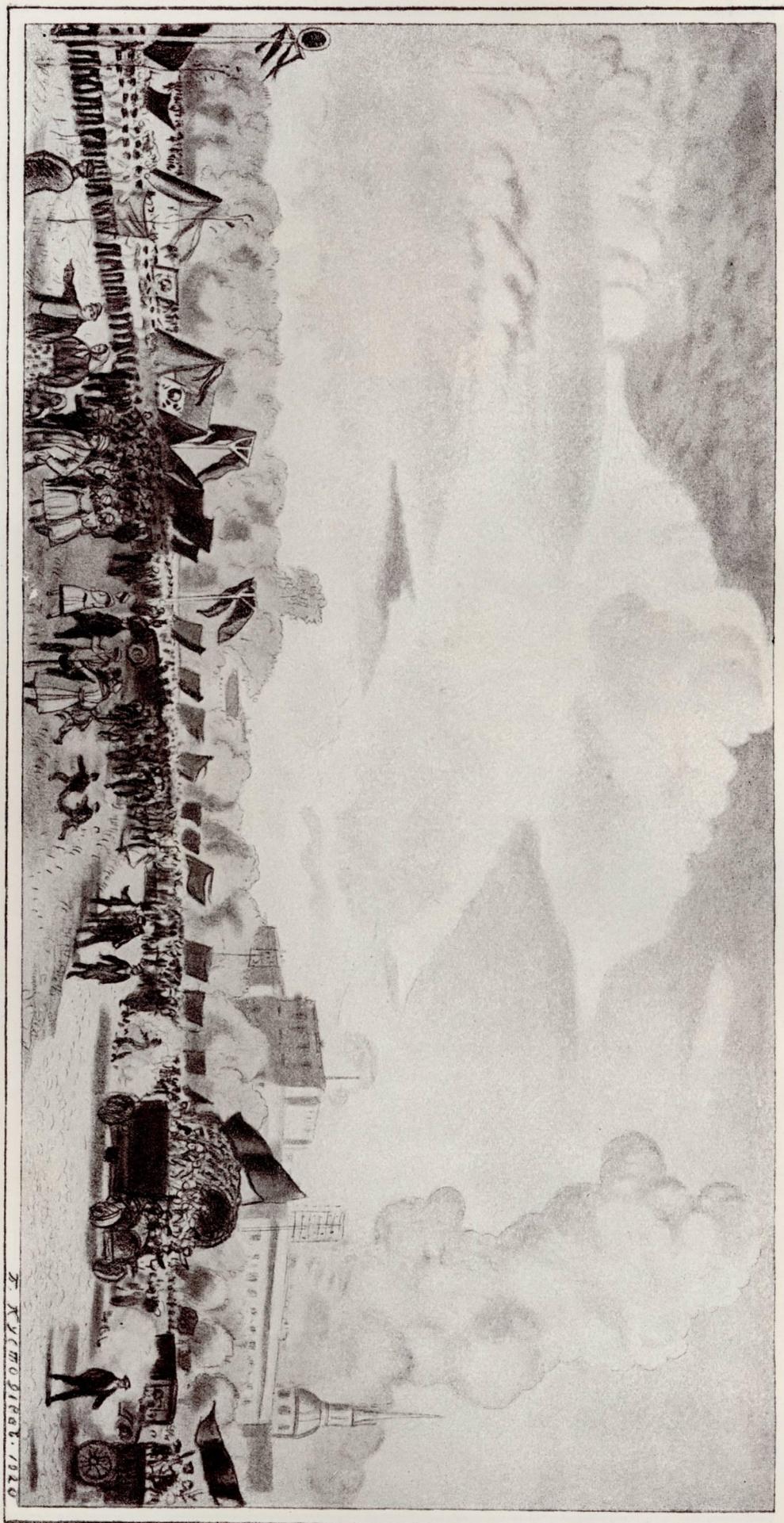

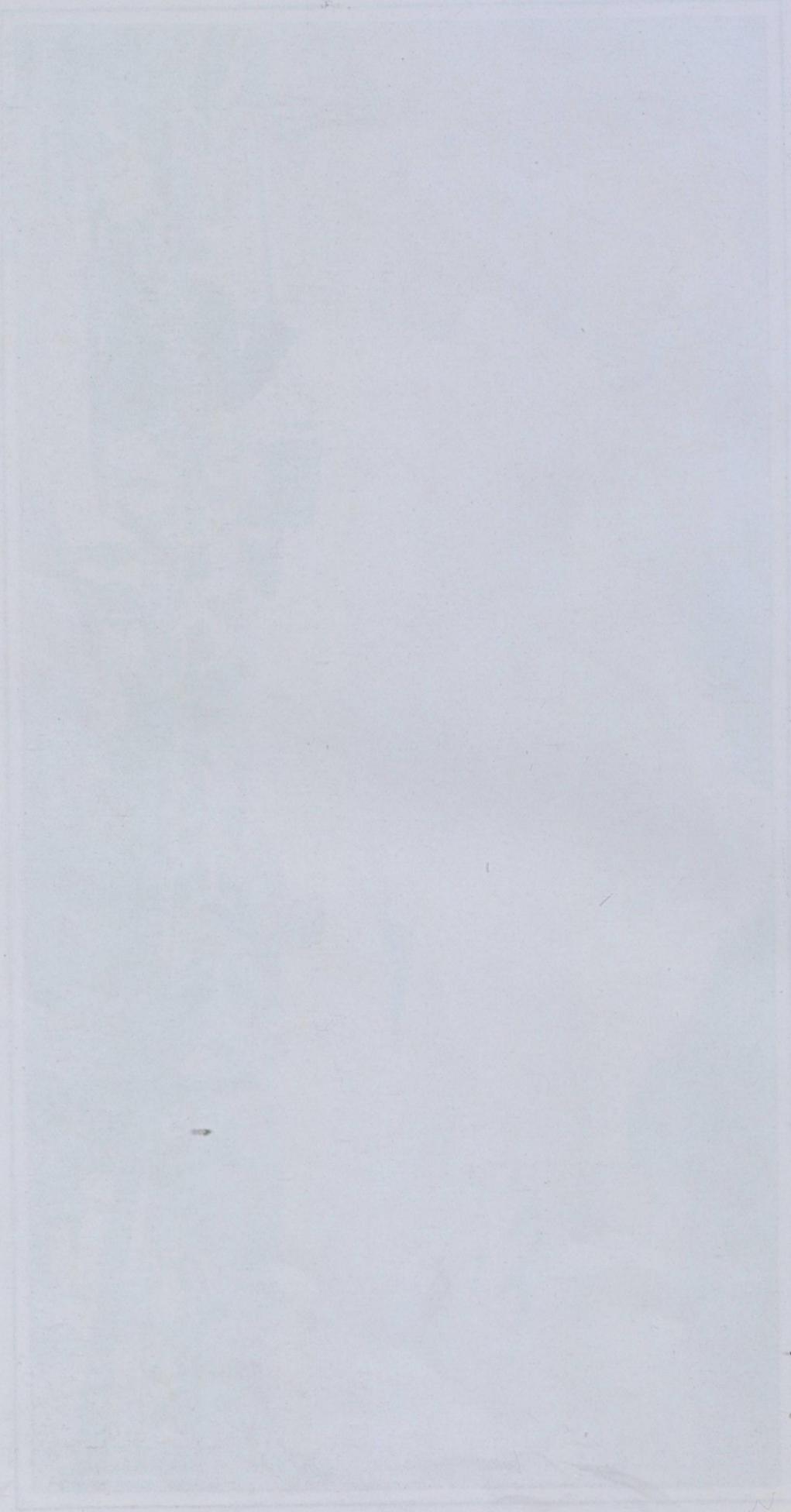
5-10-1920

Pétrograd. Ouverture du Congrès
Петроград. Открытие Конгресса

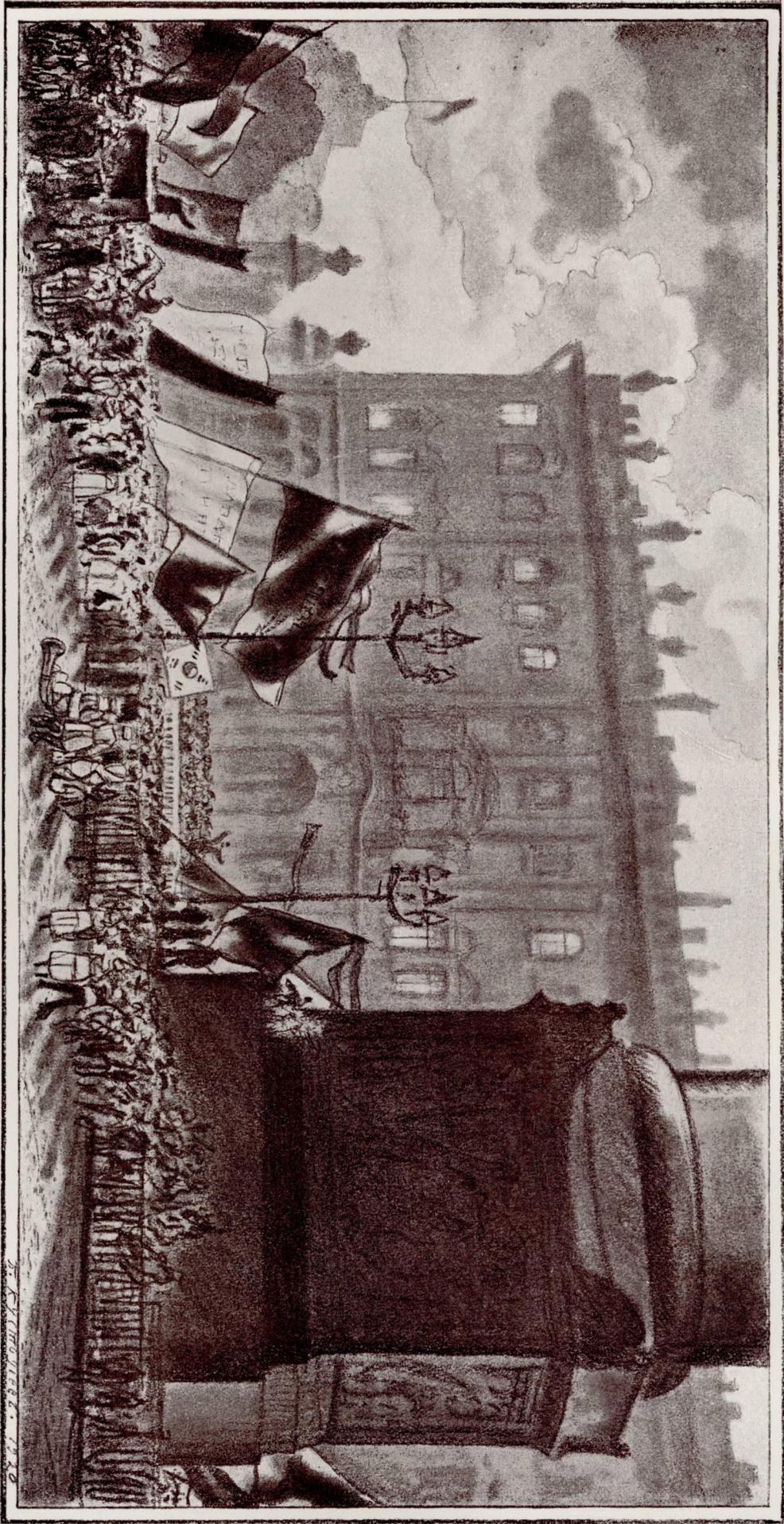
Peintre B. KOUSTODIEFF
Худ. Б. КУСТОДИЕВ

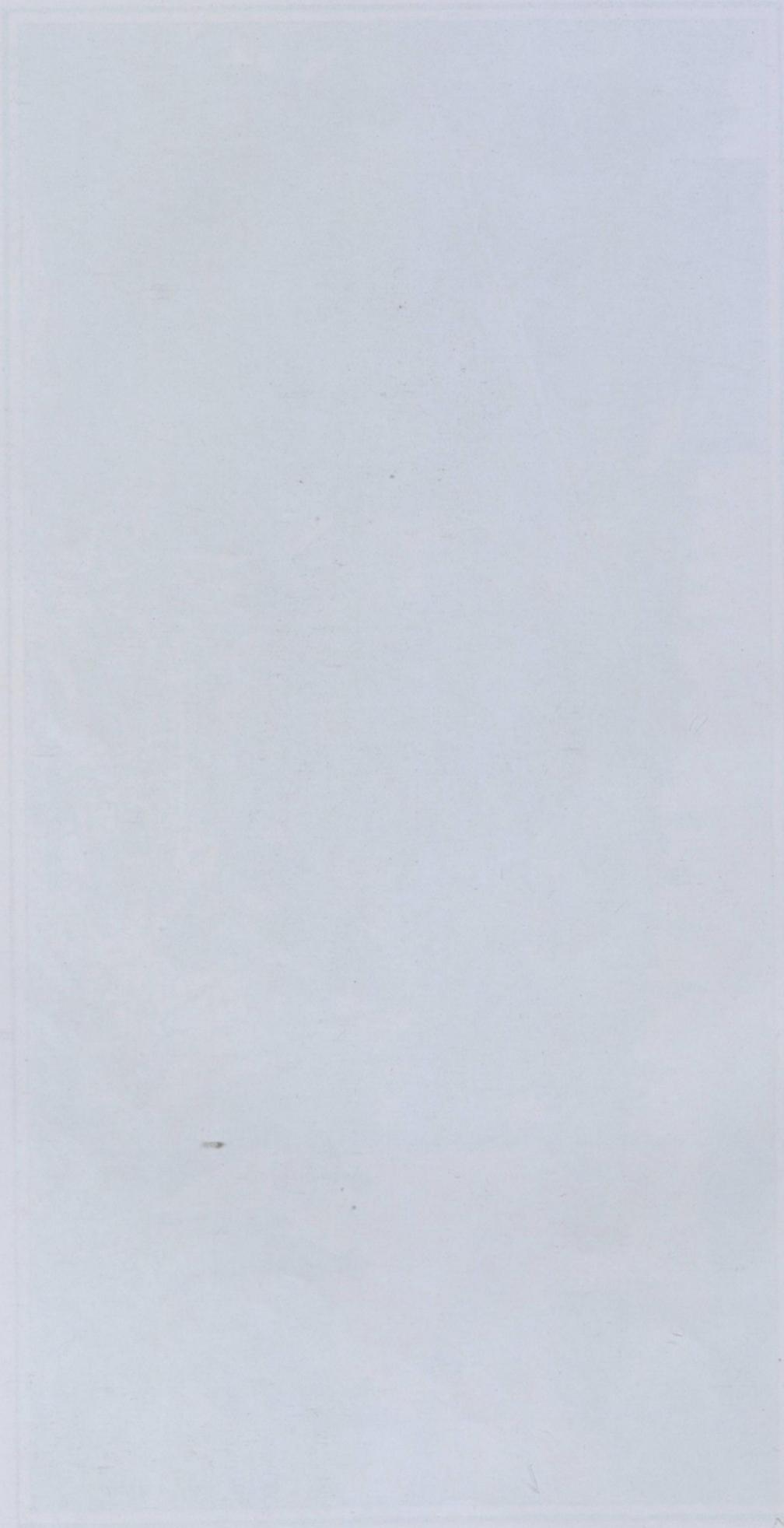

Pétrograd. Au Champ de Mars
Петроград. На Марсовом поле

Peintre B. KOUSTODIEFF
Худ. Г. КУСТОДИЕВ

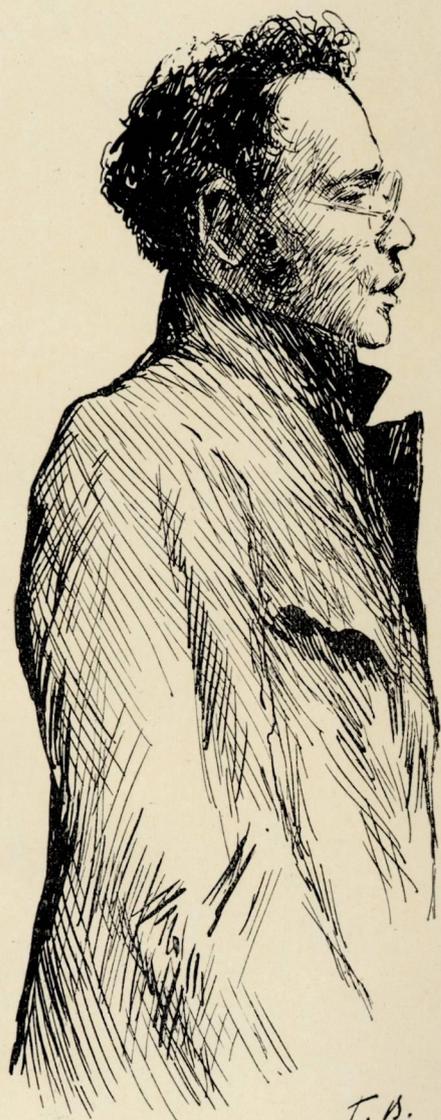

W. H. RAYBURN - 1910

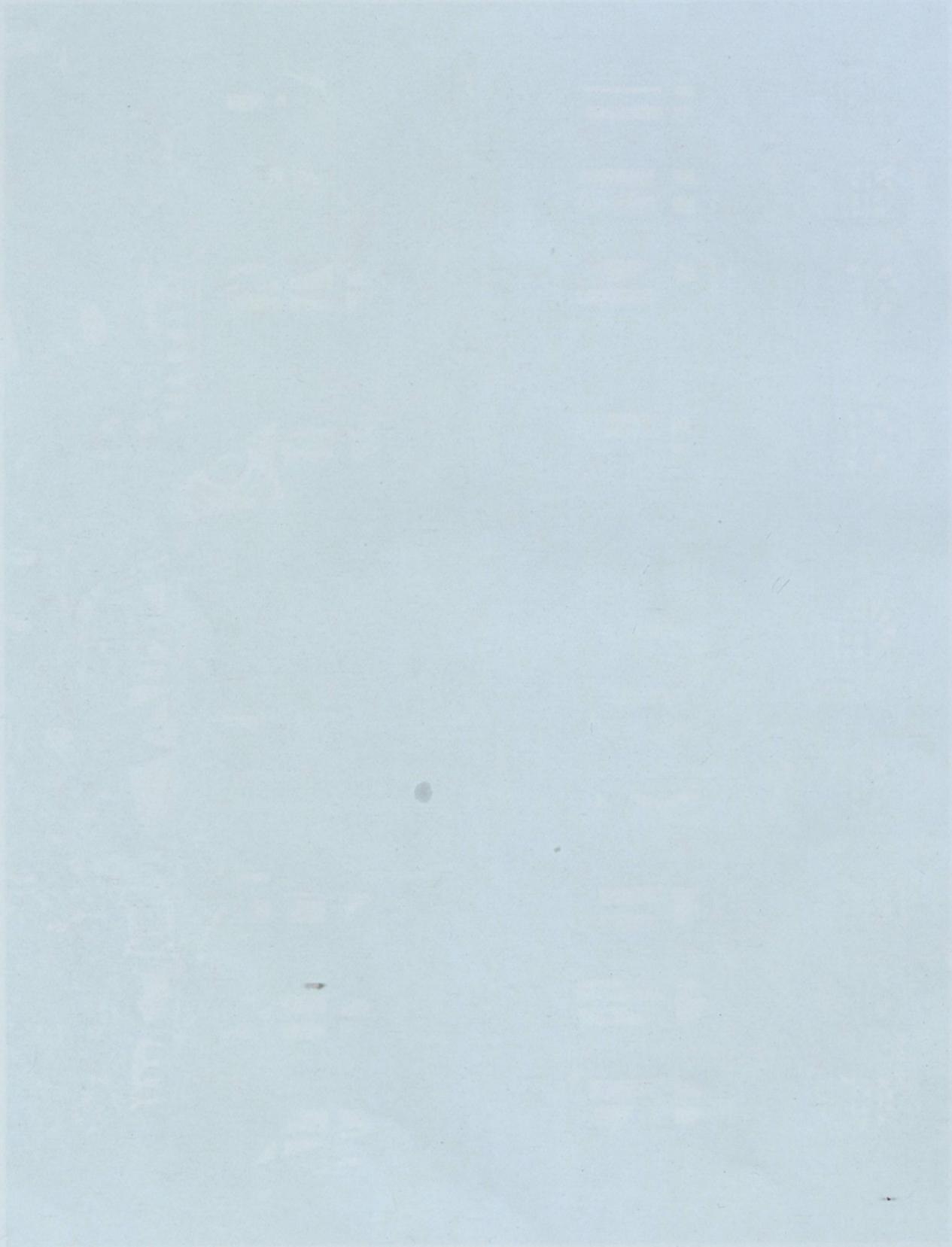

Pétrograd. Devant le Palais des Arts
Петроград. Перед Дворцом Искусств

Peintre B. KOUSTODIEFF
Худ. Б. КУСТОДИЕВ

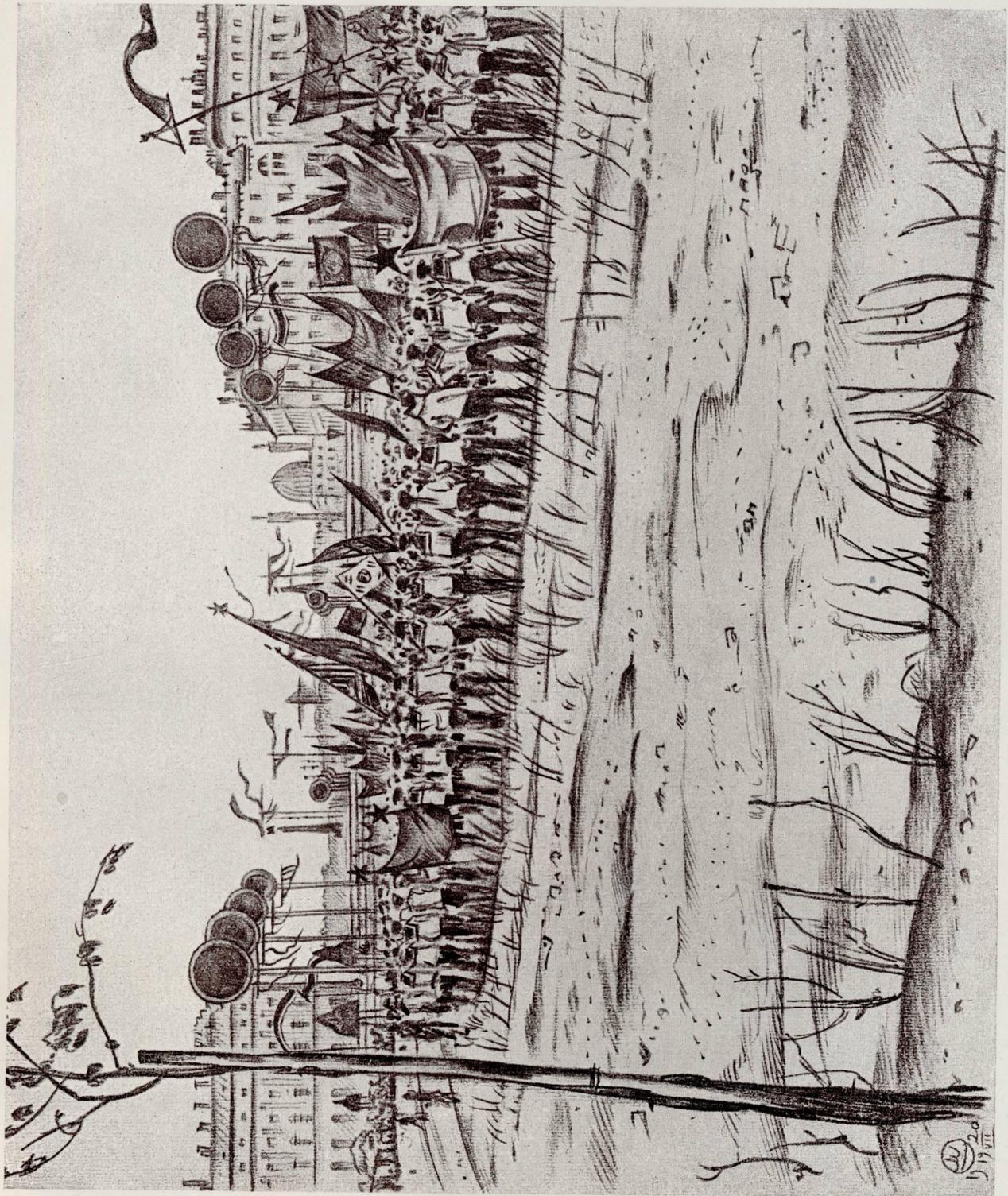

T. B.
1920-

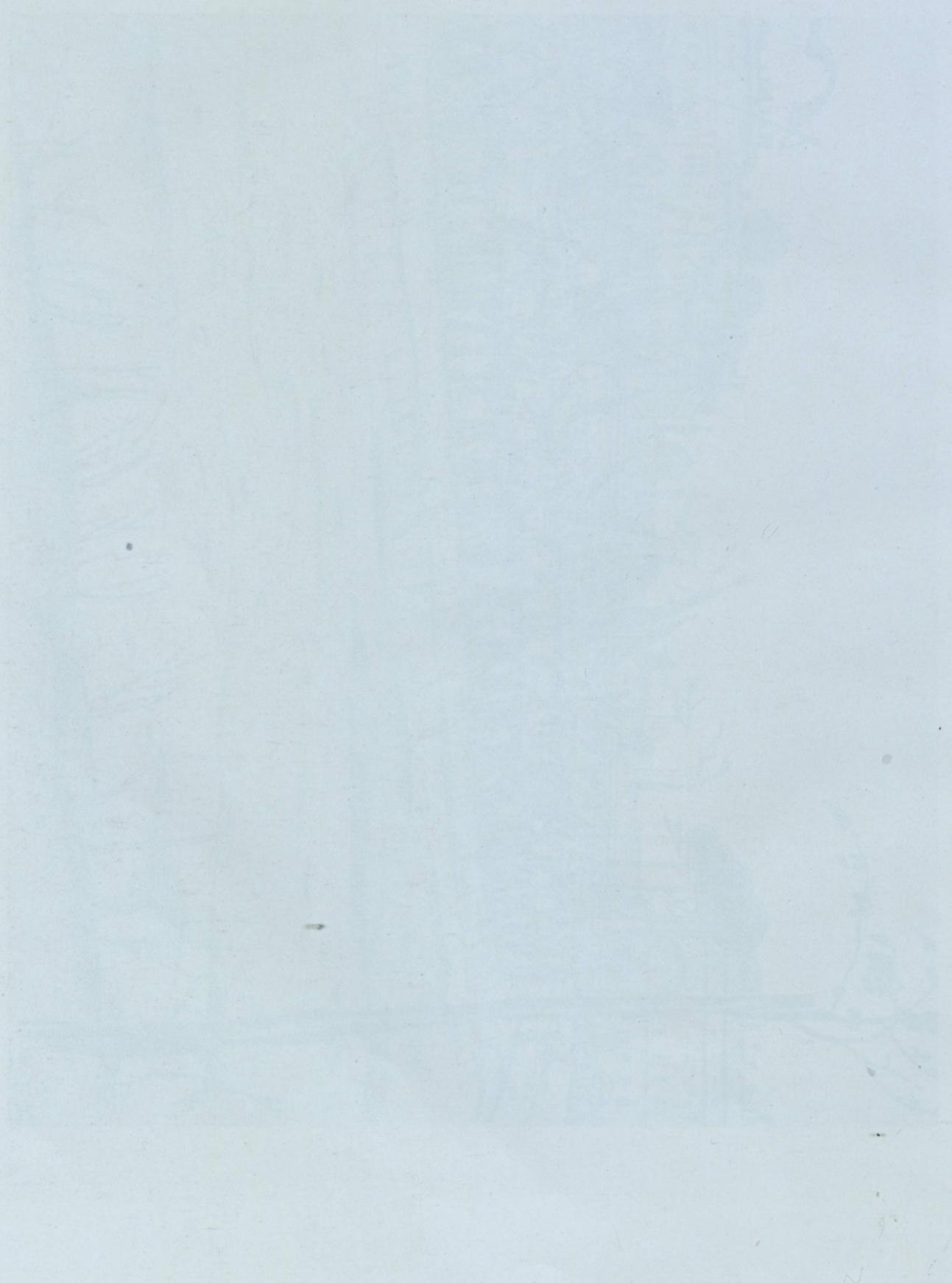

Un meeting devant le Palais des Arts
Митинг перед Дворцом Искусств

Peintre M. DOBOUJINSKY
Худ. М. ДОБУЖИНСКИЙ

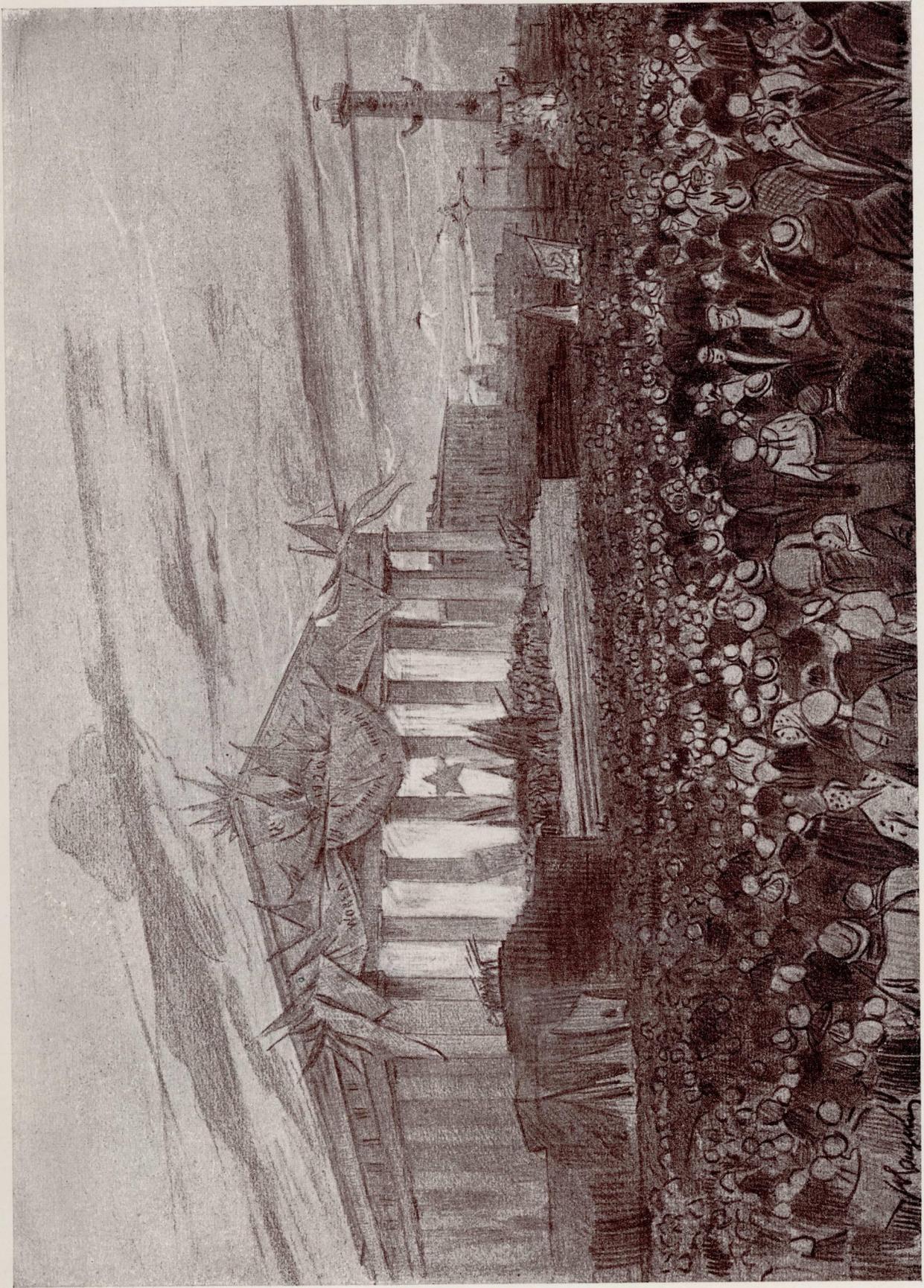

20
17 VIII

Pétrograd. Au Champ de Mars
Петроград. На Марсовом поле

Peintre M. DOBOUJINSKY
Худ. М. ДОБУЖИНСКИЙ

Pétrograd. La représentation du mystère
„Hymne de libération du Travail“
Петроград. Во время представления
„Гимна освобождения Труда“

Peintre K. VECHTCHIOFF
Худ. К. ВЕЩИЛОВ

MARCHLEVSKY
МАРХЛЕВСКИЙ

Peintre S. TCHÉCHONINE
Худ. С. ЧЕХОНИН

K. STEINHARDT
К. ШТЕЙНГАРТ

Peintre S. TCHÉCHONINE
Худ. С. ЧЕХОНИН

La sortie des délégués de Smolny
Шествие из Смольного

Peintre M. DOBOUJINSKY
Худ. М. ДОБУЖИНСКИЙ

4-2038

